

A close-up, high-contrast photograph of a man and a woman. The man, on the right, has dark, wet hair and a serious expression. His face is covered in blood, with streaks running down his forehead and cheek. The woman, on the left, has long, dark hair and a calm, intense gaze. She is wearing a light-colored, textured garment. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor setting with wooden elements.

Олег Алтайский

ОМУТ

18+

Олег Алтайский

ОМУТ

«Автор»

2026

Алтайский О.

ОМУТ / О. Алтайский — «Автор», 2026

Семейная драма про простую семью из российской глубинки. Родители сельские труженики, мечтающие чтобы дети пошли по их стопам. Но старший сын пробует себя в политике. Средняя дочь мечтает быть киноактрисой, а младший брат хочет стать военным. В итоге старший брат покончил жизнь самоубийством. Сестра становится порно звездой. Узнав об этом отец семейства погибает. Мать попадает в больницу, а младший сын начинает мстить. Убив обидчиков сестры он попадает в тюрьму, от куда уходит на войну и тоже погибает. В живых остается только средняя дочь.

© Алтайский О., 2026

© Автор, 2026

Олег Алтайский

ОМУТ

От автора.

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. Мне очень приятно что мы вновь встретились с тобой на страницах моего нового произведения. На этот раз, на твой строгий суд, я представляю очередной свой роман, в котором хочу познакомить тебя с трагической судьбой одной простой русской семьи из обычной русской глубинки.

Глава семейства, Михаил Лебедев, простой сельский труженик, всю свою жизнь посвятил сельскому хозяйству, работая на земле агрономом. Он выращивал хлеб и гордился тем, что плоды его труда приносят пользу людям.

В его домашнем хозяйстве было с десяток дойных коров и небольшое молокоперерабатывающее производство. Заведовала всем этим хозяйством супруга Михаила, Вера.

У них было трое детей, и родители мечтали о том, что, когда дети вырастут они пойдут по их стопам и посвятят себя земле, сельскому хозяйству и служению людям, продолжая и развивая их семейный бизнес. Но время диктует свои права и правила. Подрастая, дети не горели особым желанием жить в сельской глубинке. Их манили огни больших городов, власть, слава и большие деньги. Старший сын Анатолий, мечтал сделать свою карьеру на политическом поприще. Дочь Ольга, была увлечена сценой и хотела стать известной актрисой. Младший сын, Андрей, видел себя военным и хотел посвятить себя служению Родине в рядах вооруженных сил.

Мой роман о том, как сложились их судьбы, какие трудности встретились им на жизненном пути и что из этого всего вышло. Признаюсь честно, когда я сел за написание романа, я сам не ожидал каким трагичным он получится, но как говорится: имеем что имеем.

Так же, я хочу предупредить своего читателя что, все события и герои вымышленные. Любое сходство чисто случайное, а привязка к населенным пунктам, датам и известным личностям сделана мною для придания произведению реалистичности. Мой роман имеет жанр художественного произведения и ни коим образом не несет в себе ни документалистику, ни освещение исторических событий.

Желаю всем своим читателям мирного неба над головой и приятного времяпровождения за чтением моих книг.

С уважением, Олег Алтайский.

ОМУТ.

В тихом омуте черти водятся.

В человеческом омуте люди встречаются.

Часть 1.

Глава 1. Семья Лебедевых.

Календарная дата первое сентября, в жизни каждого юного человека, событие знаменательное и выдающееся. Каждый из нас, именно в этот день, когда-то с трепетом в душе шёл в свой первый класс общеобразовательной средней школы. В этот волнительный и пугающий день, но в то же время долгожданный и торжественный.

Ласковое солнце первого осеннего дня когда-то провожало каждого из нас по дороге от родительского дома к школе. К учебному заведению, из которого через десять лет, а потом и

через одиннадцать, выходили мы все, в уже совсем другую, взрослую жизнь. Юные и амбициозные, уверенные в том, что весь мир лежит у наших ног. Что всё у нас в жизни получится и всё будет просто замечательно.

Но, до выпускного нашего главного героя ещё далеко, так как мы с вами, провожаем его в первый класс. Маленького и худенького парнишку с широко открытыми глазами, с любопытством смотрящими на окружающий загадочный мир. Зовут нашего юного героя Андреем.

Торжественно шагая в свою школу, Андрюша был одет в белоснежную рубашку и серые идеально отглаженные мамой Верой брюки. Вздволнованная мама шла рядом, держа его ладонку правой рукой.левой рукой она держала сестру Андрея Ольгу, которая уже дважды в своей жизни встречала первое сентября и этот был для неё уже третьим. Новоиспеченная третьеклассница гордо шагала рядом с мамой, изредка поглядывая на своих братьев. Чувствуя полное превосходство над младшим братиком, она иногда, снисходительно кидала в его сторону надменный и насмешливый взгляд. Оля была очень симпатичной девочкой и не смотря на свой юный возраст словно заявляла всему миру своими алыми губками, курносый носиком и огромными голубыми глазами что как только она подрастет, она непременно заявит всем красоткам, кто на самом деле является истинной королевой красоты. Словно очаровательная куколка, с огромными белоснежными бантами украшающими её косы, она перепрыгивала лужи деревенской грунтовой дороги худенькими ножками в белоснежных носочках и в новеньких сандаликах.

Старший брат Анатолий, размеренной походкой шёл немного впереди, как бы демонстрируя всем своим видом что он идет отдельно и самостоятельно от этих двух младшеклассников с их мамой, держащей детей за руки.

Его смешная развязанная походка должна была, по сугубо его личному мнению, говорить всем окружающим о его независимости и самостоятельности. Не смотря на довольно жаркий солнечный день он был одет в строгий костюм, пиджак был застегнут на нижнюю пуговицу, а в правой руке он держал свою особую гордость – дипломат. Пусть там и лежала пока всего одна тетрадка, но зато он чувствовал, что дипломат в руке, это словно пропуск в другой мир, более высокого статуса и превосходства над остальными. Как бы в подтверждение этого своего статуса Анатолий, изредка, пятерней левой руки поправлял на голове свой густой чуб волос, отводя его назад. Со стороны он был похож на миниатюрную копию директора сталелитейного завода. Спросите – почему на миниатюрную? Отвечу – Да потому что он шёл всего лишь в свой шестой класс и до директора завода ему ещё шагать и шагать. Вы спросите: почему именно он похож на директора сталелитейного завода? А не на председателя колхоза, например. Отвечу. Да почему-то вот именно директора сталелитейного завода он всегда напоминал своим важным видом. Словно вышагивает он своей деловой походкой с дипломатом в руке не по грунтовой сельской улице, между одноэтажными деревянными домами, возле которых пасутся коровы, разгуливают куры и лают собаки, а на крупном предприятии за высоким кирпичным забором. Там, где возвышаются огромные цеха с высоченными дымящимися трубами. В цеха заезжают вагонетки с рудой, там что-то шипит, пыхтит и плавится, а выезжают из цехов вагоны с металлическими листами, трубами, балками и уголками. Было что-то в образе Анатолия именно такое, директорское. Хотя и был он всего на всего шестиклассником. Возможно, именно то, что он старший в семье брат и наложило на него этот отпечаток особенной ответственности.

Несмотря на свой юный возраст он имел непоколебимый авторитет у своих младших сестренки и братишки, которые смотрели на него всегда открыв рот и рады были выполнить любое его поручение. Анатолий своим авторитетом не злоупотреблял. Он был всегда строг, но справедлив. От этого его авторитет только усиливался. Их отец, папа Миша, вечно пропадал в поле, на своей работе. Именно поэтому, его функцию дома полностью взял на себя Анатолий, да так успешно и продуктивно, что родители только разводили руками и не могли нарадоваться на то какой у них растет рассудительный и смыслённый Толик. Олечкой они тоже любовались и

гордились, но всегда понимали, что она всего на всего девочка. В недалеком будущем простая сельская девица и в её случае лучшим выигрышным лотерейным билетом, может оказаться возможность удачно выйти замуж. Что с её ужимками и замашками современных модниц и красавиц это ей вполне по силам.

А вот Андрюша своих родителей порадовать никак не мог. От него в семье Лебедевых были одни неприятности. Не смотря на свой ещё совсем юный возраст, он уже был знаком всей округе как драчливый и непослушный хулиганистый мальчуган. Маленький и щупленький, с виду совершенно безобидный. С большими голубыми наивными глазами, удивленно смотрящими на окружающий мир. Но стоило где-то рядом свершиться несправедливости, как над его наивными голубыми глазами сгущались бровки, во взгляде появлялся холодный огонек и он, не зная страха, шёл вперед, сжимая свои малюсенькие и остренькие кулачки. Особого урона после его атак на обидчиков слабых и беззащитных не было. Всё больше доставалось ему самому. Его футболки и рубашки были вечно разодраны. Под глазами, то под одним, то под другим непременно святился фингал лилового цвета. Будь он чуть-чуть постарше или просто покрупней в комплекции, то прозвище, которое он непременно получил себе было бы что-то вроде Бультерьера или Добермана, но из-за его миниатюрных габаритов и с легкой подачи его одноклассницы Аллы Герасимовой, в которую Андрюша был тайно влюблен, он получил совершенно другое.

Как-то, на утренней школьной линейке Андрей засмотрелся на девочку, пленившую его сердце, своей красотой. Такая же миниатюрная, как и он, она была настолько красивой и неотразимой, что Андрюша, не моргая и завороченно смотрел на свою одноклассницу. Её белоснежные большие банты, украшающие волосы словно создавали над ней божественный ареол, неземного свечения. Мальчик, смотрел на Аллу, не моргая и девочка, почувствовав его взгляд повернулась к нему. Глядя на взъерошенного одноклассника, всегда побитого, поцарапанного и с синяком под глазом, который красовался на том месте, где толком ещё не прошёл старый, девочка важно спросила.

– Чего это ты на меня так уставился, Лебедев?

Андрюша ей приветливо улыбнулся, продемонстрировав пустую дырку вместо зуба в верхнем ряду.

Многозначительно хмыкнув, девочка важно произнесла:

– Ну и вид у тебя Лебедев. Вроде бы фамилия такая красивая и гордая, а ты весь оборванный и грязный. Одно слово – воробей. До гордого лебедя ты точно не дотягиваешь.

Все одноклассники дружно рассмеялись, чем и привлекли к себе внимание классного руководителя. Учительница подошла и глядя на главного нарушителя дисциплины уверенным жестом взяла Андрея за ухо и повела в сторону от одноклассников со словами.

– Снова от тебя Лебедев одни неприятности. Даже стоять молча и то не умеешь. Вечно от тебя одни проблемы.

Но Андрея эта воспитательная процедура совершенно не огорчала. Он продолжал улыбаться, щурясь от боли в ухе и радоваться тому, что Алла обратила на него своё внимание.

Но это всё будет потом. Пока что он был не знаком с девочкой Аллой и своим классным руководителем. Пока что он, перепрыгивая лужи в новеньких неудобных лакированных туфлях, купленных ему персонально в честь первого сентября, а не перешедшие ему как обычно от старшего брата по наследству. Андрей держался за мамину руку и сердце его тревожно колотилось в груди. Что его там впереди ожидало он не знал, но прекрасно понимал, что это новая и возможно самая приятная страничка в его непростой и непутёвой жизни вот-вот начнется и продлится целых десять лет.

Старший брат Анатолий, весело взглянув на своего взволнованного братика важным голосом произнес:

– Андрюша, закрой рот, а то муха залетит.

Оля весело хихикнула, а мама, строго посмотрев на старшего сына укоризненно произнесла:

– Ну Толя, прекрати немедленно. Он ведь ещё совсем маленький. Ну волнуется человек. Ну чего ты так.

Анатолий задорно поправил свой густой чуб левой рукой и глядя в даль, многозначительно произнес:

– Да это не ему волноваться надо, а им всем. Просто они ещё не знают какой монстр в этом обликии ребенка поступает к ним в первый класс.

Оля разразилась раскатом безудержного звонкого смеха, а Андрей, посмотрев на старшего брата, не совсем понял о чём и о ком идет речь.

Мама, нахмутив брови строго произнесла:

– Анатолий, прекрати так говорить про своего брата. Нет чтобы поддержать его в этот важный и торжественный день в его жизни, а ты ёрничаешь над ним.

Анатолий, быстро уловил смену настроения у мамы, сменил тон на мягкий и покладистый и мило улыбаясь произнес:

– Мамуль, да кого поддерживать? Наш Андрюха только с виду такой растерянный, маленький и слабенький. Не удивлюсь если он и сегодня вцепится кому ни будь в праздничный пиджак и повалит в ближайшую лужу. Ну ты же знаешь его... Ну.

Толя всегда был мастером вести беседу так как ему было нужно. Вот и сейчас он грамотно переключил интерес мамы со своей персоны на младшего брата и превратился в стороннего наблюдателя. Теперь ему только оставалось лицезреть сцену, срежиссированную им самим.

Мама тяжело вздохнула и дернув Андрюшу за ручку, строго произнесла.

– Ты слышал, что твой старший брат тебе сказал? Не вздумай устроить нечто подобное что ты на выпускном в детском саду устроил. Ты меня понял?

Андрей, перепрыгнув очередную лужу и чуть было не обрызгав белые носочки своей сестренки грязной водой, удрученно произнес:

– Да понял я мамулечка тебя, понял. Но ведь я никогда первый ни к кому не лезу. Они сами ко мне лезут.

– Вот только к тебе одному почему-то все лезут, – строго произнесла мама Вера. – Все кругом виноваты, а ты нет. Только вот с синяком под глазом у нас ты один разгуливаешь. Не находишь это странным?

– Нахожу мамулечка. Нахожу. Но ты не расстраивайся, когда я подрасту и стану сильным как Толя, то тогда не я, а все кругом будут с фингалами ходить.

Все дружно рассмеялись логике Андрея и просмеявшись мама с грустью в голосе добавила.

– Вот именно этого я и боюсь больше всего.

Торжественный день посвящённый открытию нового учебного года прошёл без каких-либо сюрпризов. Всё чинно и торжественно. Нарядные послушные первоклассники, вместе со своими родителями. Важные и торжественные старшеклассники. Суетливые педагоги с охапками цветов. В общем, всё, как всегда.

А вот второго сентября было уже всё, как всегда, по сценарию Андрея. Более крупные и крепкие ребята попытались навязать свою волю маленькому и худенькому мальчику. Но они не учли тот момент что в этом человечке находится такой нестигаемый стальной стержень, что им всем, вместе взятым, очень до него далеко. Конечно, они его победили и побили, но не сломали. И тот факт, что они гурьбой не смогли подчинить своей воле этого худенького мальчугана с большими голубыми глазами заставили их всех непроизвольно начать уважать его.

К окончанию первого класса Андрей был известен всей школе. О нём знали все. Все старшеклассники и старшеклассницы многозначительно улыбались и уважительно покачивали головой при произнесении прозвища Воробей, прилипшего к Андрею благодаря его однокласснице Алле Герасимовой. И когда мальчишки ходили драться школа на школу, непременным участником и одним из лидеров противостояния всегда был Андрюха-Воробей. Пусть он и был пока ещё мелким и в прямом кулачном бою бесполезным. Но его стойкость духа словно полотнище победного знамени всегда присутствовало при всех мальчишеских разборках.

Уже тогда, вероятно с подачи кого-то из старшеклассников, во всех их коллективных боевых противостояниях с мальчишками из других районов и школ присутствовала боевая стратегия и тактика. Боевые звенья делились по возрастам. Первыми в боестолкновение всегда выходили самые младшие. Естественно, Андрей был на самом острие атаки. Слухи о нём, уже давно облетели все окрестные села и когда, в назначенное время сходились подростковые боевые формирования стенка на стенку, первым кого видели противники был именно Андрей. Мелкий, худенький, с большими голубыми глазами и пучком непослушных соломенных волос на голове. Плотнo сжав губы, он шёл вперед на неприятеля и показывая своим указательным пальчиком на самого крупного и здорового, тонким детским голосом кричал.

– Слышь ты! Сюда иди! Я сейчас тебя бить буду. Ты понял меня? Сосок свинячий!

После этой его фразы, оскорбленный до самых глубоких уголков своей нежной души мордоворот из соседней деревни с бешеным ревом бросался на обидчика. Но в этот самый момент в дело вступали мальчишки средних классов, вооруженные рогатками.

Щупленькому Андрею достаточно было сесть на корточки и опустить голову вниз как над ним тучей проносился град камней и шариков из подшипников. Сбивая первоначальный пыл противника, этот град помогал развивать наступление старшеклассникам.

Бывало, что и Андрею тоже прилетало в спину дружественным огнём из рогаток своих же, но это уже были детали. Ради того, чтобы быть всегда первым, он согласен был терпеть эти болезненные удары в спину, заставлявшие его выть и крутиться на земле от боли.

Происходило это неприятное попадание толи по причине косоглазия стрелявшего, толи по причине кривых рук стрелка, толи из злого умысла, что тоже исключать было нельзя. Тем не менее Андрей-Воробей был всегда впереди всех.

После шквального огня из рогаток мальчишек из средних классов, вперёд выходили старшеклассники с обрезками труб и просто палками в руках. Они громили ещё не сломленных противников жесткими ударами и переводили конфликт в стадию «диалога», где на первых ролях выступали те непреклонные лидеры и авторитеты, с мнением которых спорить было бессмысленно. Ими обычно выступали старшеклассники, занимающиеся борьбой или боксом. После того, как общий накат эмоциональных страстей был сбит они просто заявляли, глядя на поверженного противника с многозначительными ухмылками:

– Ну чё пацаны, если есть желающие, то погнали один на один. Мы всегда за честный поединок, раз на раз. Ну, кто тут у вас самый смелый?

Но после каменного шквального огня из рогаток и массажных процедур палками и обрезками труб, желающих у противоборствующей стороны почему-то, не находилось. Даже глубоко оскорбленный мордоворот, названный Андреем, нестерпимо обидным – свинячим соском, грустно сидел на земле и прижав свою разорванную майку к разбитой голове, смиренно смотрел в землю.

Понятное дело, что на эмоциональном подъеме победного духа, про Воробья все забывали, но стоило только на следующий день разойтись слухам, как Воробей всплывал в самых что ни на есть ярких и надуманных красках. Любой рассказ начинался именно с него, разукрашенный выдуманными подробностями.

Андрея его слава абсолютно не трогала. Он всегда переживал только по одному поводу: почему среди лидеров и старшеклассников никогда нет его старшего брата Анатолия. Андрею

казалось, что если Толя хоть раз выступит за них, то тогда всё будет намного круче и эффективней. Тогда все противники просто опустят голову в землю и разбредутся как послушные телята по своим стойлам. Но Толя усиленно избегал всех этих стычек и всегда отшучивался что типа он забыл или ему было некогда.

Популярность своего младшего брата, Анатолия заметно тяготила, но вида он старался не подавать.

Анатолий был совершенно другим человеком. Его больше тянуло к руководству. Он был в отличных отношениях со всеми учителями, завучем по учебной части и директором в том числе. Педагоги не могли нарадоваться и подобрать лестных слов, когда разговор заходил об Анатолии. Такого положительного ученика в их практике ещё не было. Как и его младшего брата, но уже совсем с противоположными отзывами. Такого сорванца и разбойника в их практике тоже ещё не было. Им оставалось только удивляться как так природа распределила положительные и отрицательные качества между двумя родными братьями. Как так могло случиться что один полностью положительный, а второй, полностью отрицательный.

За все проделки Андрея стойко держала ответ его мама, Вера. Она как могла защищала своего младшего сына и старалась уберечь его от всевозможных нападков взрослых и если бы не старший брат, то возможно Андрея бы давно исключили из школы и отправили в интернат для трудных подростков, но все грозовые тучи, что сгустились над головой Андрюхи-Воробья чудесным образом рассеивались. По большому счету он был славный малый. Ни разу в своей жизни он никого не обидел без причины и всегда стоял на защите слабых и обездоленных.

Их отец, папа Миша воспитанием своих детей почти не занимался. Вечно занятый своей профессией агронома он, уходил на работу всегда часа в четыре-пять утра, пока все дети ещё спали. И возвращался с работы так же, когда все дети уже спали.

Поздно ночью можно было сквозь детское сопение во сне, услышать голос главы семьи, когда он на кухне тихо разговаривал с своей женой за поздним ужином. Мама Вера то и дело плакала и жаловалась ему на Андрея.

– Ну в кого он такой уродился? Ну что за бесы в нем сидят?

Отец Михаил угрюмо рассуждал:

– Был у нас в роду такой же. Мой прадед. Кстати, тоже Андреем звали. Но тот нелюдким был. Моя бабушка рассказывала, что когда она маленькая была то помнит, как он, всегда уходил куда-то в ночь и исчезал на несколько дней, а возвращался всегда с полными карманами денег. Где и как они ему достались никогда не говорил. А однажды ушёл и не вернулся вовсе. Что с ним случилось так никто из родни не знает. По всей вероятности, разбойником был. Наверное, нашему Андрюшке его генетика передалась.

– Ой, да как же так-то, а, – в слезах сетовала мама Вера, – он ведь такой маленький и щупленький. На кой ему эта судьба разбойничья.

– Да какой же он разбойник? Он парень честный. За правду голову готов сложить. Скажи мне лучше, откуда у него новый синяк под глазом?

– Да мальчишки давеча загнали соседского кота на дерево палками и давай его камнями оттуда сбивать. Наш Андрюша и встал на его защиту. Не позволил сорванцам бедную животину обижать. Бросился с кулаками на обидчиков кота и сам получил новый фингал под глаз.

– А до этого что за история была? – спросил папа Миша.

Мама Вера тяжело вздохнула и стала рассказывать.

– Притащил он в дом какого-то щенка полумертвого. Его кто-то выбросили на помойку. А мальчишки его керосином облили и поджечь хотели. Андрюша сорвал свою рубашку и потушил его. Притащил щенка в дом, тот всю ночь скулил под полом в коридоре.

– А где сейчас этот щенок?

– К утру притих. Я думала, что помер, а потом увидела, как Андрейка с ним в обнимку спит. Ну и вонь же в комнате была.

– И после этого ты хочешь сказать, что он плохой человек? Что он разбойник?

– Ну так все учителя в школе, про него говорят.

– Он хоть раз у кого-то что-то отнял?

– Да ты что! Он последнее сам отдаст. Сколько ему денег на пирожки в школьную столовую не давала ни разу он себе ничего не купил. То для девочки какой-то, по имени Алла, конфеты покупает, то бутерброды с колбасой для тех, у кого на обед денег нет.

– Ну какой же он разбойник тогда?

– Ну как какой? А эти постоянные драки. Он ведь всю свою одежду в хлам изорвал. Ходит словно беспризорник. Почему он на Толика совсем не похож?

– Да уж. Одна у нас надежда с тобой на Анатолия. Вот из него, сразу видно вырастет настоящий человек. Ну а Андрюшу мы пристроим в полицию после школы работать. Вот там пусть и воюет со злом.

– Как так в полицию? – возмутилась мама Вера.

– Ну а что такого? Раз нравится ходить по грани, вот пусть и ходит на стороне закона. В противном случае сам в полицию загремит и срок получит. Вот тогда мы уже ничем помочь ему не сможем.

Мама Вера тяжело вздохнула и снова заплакала. Она и представить себе не могла что её маленький Андрюша может оказаться за решёткой. Но в словах мужа она слышала здравый смысл. Если всё так пойдет дальше, то Андрею прямая дорога в тюрьму.

Сквозь сон Андрей слышал родительские голоса на кухне, но мало что разбирал и понимал. Больше всего его в данный момент беспокоила судьба щенка, который вошкался в его ноги и противно вонял не прогоревшим керосином.

Между своими двумя прямо противоположными братьями жила и выросла их сестренка Олечка, на которую родители почти не обращали внимания и которая принадлежала сама себе, так как вся ответственность по её воспитанию полностью лежала на её старшем брате, Анатолии.

Ранним утром дети просыпались и шли помогать маме по хозяйству. Мама Вера доила коров, Анатолий помогал ей разливать молоко по флягам и готовил новый суточный рацион для кормления скота. Андрей вычищал ночные объёды и тачкой развозил свежие корма телятам и коровам. Ирина кормила кур и собирала в лотки, снесенные ими яйца. После чего все дружно завтракали и отправлялись в школу. После того как дети уходили на учёбу, мама Вера отправлялась в огород или в домашний цех по производству творога, сыра и сметаны, где и трудилась весь день, не разгибая спины, пока дети не возвращались со школы. Так они и жили. Так и протекала размеренная сельская жизнь семьи Лебедевых в одной из российских глубин.

Как-то в выходной день, когда детвора проснулась по обыкновению очень рано и направилась на скотный двор выполнять свои прямые обязанности, они увидели своего отца. У него случился один из редких выходных, и дети с веселыми криками бросились ему на шею. Мужчина радостно обнимал детей и смеялся вместе с ними. Обменявшись свежими новостями, они дружной компанией приступили к своим обычным делам.

После того как вся утренняя работа была выполнена, и семья вернулась в дом на завтрак, глава семейства по обыкновению стал расспрашивать детей о их успехах в школе. Мама Вера сутилась у плиты и улыбаясь поглядывала в их сторону. Анатолий, как самый старший из детей, отвечал на вопросы отца за всех остальных. Он вкратце затронул успехи Оленьки и свои собственные. После чего принялся рассказывать про проделки Андрея. Андрюша, понуриив голову сидел и смотрел в пол, в ожидании упрёка со стороны отца. Но папа Миша не спешил ругать или наказывать его. С теплой улыбкой он потрепал за копну непричесанных волос на голове Андрейки и спросил у своего младшего сына.

– Значит, ты считаешь, что ты ни в чём не виноват?

Андрей поднял на него свои огромные голубые глаза и взволновано произнес:

– Ну а в чём я виноват, папа? Нас учителя сами учат на уроках защищать и помогать слабым. Стоять до конца на стороне справедливости. Я же поступаю всегда так, как они сами учат. Но стоит только мне заступиться за кого-то, как сразу я сам и виновен во всём.

Отец, не переставая улыбаться кивнул головой и поддержал его.

– Ну раз ты прав, то мы как ни будь переживем упреки со стороны взрослых. А ты живи и учись. Сам смотри, люди обычно говорят одно, а делают по-другому. Учись определять разницу между их словами и поступками, а также предугадывать ответственность за свои поступки наперед.

– Да какая же тут ответственность пап? – возмутился Андрей, – Я ведь всё стараюсь делать правильно.

– Может слишком стараешься? Может нужно чуточку поменьше стараться? Особенно когда дело до кулачных боев доходит.

– Ну тут уж не от меня зависит. Почему-то всегда так получается у меня. Все смотрят что я маленький, вот и норовят обидеть.

– А где кстати твой новый друг? – неожиданно спросил папа Миша.

Андрей, догадываясь о ком идет речь, обреченно опустил глаза в пол, опасаясь, что его попросят выгнать щенка за ворота. Тяжело вздохнув, он ответил:

– В сарае. Я ему там место выделил и обустроил.

– И чем же ты кормишь его?

– Что со стола остается. Когда колбаса, когда котлеты. Крошу ему в миску, заливаю молоком и даю, когда всё размокнет.

– А не жирно ему на нашем-то молочке с мамиными котлетами сидеть? – с улыбкой посмотрев на маму Веру спросил Михаил.

– Другого молока в доме нет, – удрученно ответил Андрюша.

– Ну а как зовут-то твоего питомца?

– Я его Туманом назвал.

Папа Миша удивленно обвел всех присутствующих взглядом и поинтересовался.

– А почему именно Туманом?

– Просто. Мне так нравится. А что, нельзя?

Михаил засмеялся и снова потрепав сына за лохматые локоны ответил:

– Да почему нельзя? Твой же пёс. Туман, значит Туман. Только определи ему место во дворе и вместе с Анатолием сколоти ему будку. Пусть двор охраняет, раз уж так получилось, что он завелся у нас.

Андрей радостно подпрыгнул со стула и бросился отцу на шею.

– Спасибо папочка. Он очень хороший и умный пес. Хочешь я тебе его покажу?

Папа Миша, смеясь ответил:

– Позже мы с ним обязательно познакомимся. А ты не забудь его сводить в ветеринарку и поставить все прививки. У нас скота в хозяйстве много. Не хватало ещё чтобы он заразил их чем.

– Да он не заразный, – заступился за своего питомца Андрейка.

– Вот ты прививки ему сделай, а там посмотрим заразный или нет. И ещё, подстригись уже наконец. Чего ты такой лохматый.

Мама Вера поставила завтрак на стол, и все дружно принялись завтракать.

Глава 2. Юность.

Если говорить о финансовом состоянии семьи Лебедевых, то бедными их назвать было нельзя. В их доме был полный достаток всего и ни в чём они не нуждались. Но их копейка, им давалась не просто так. Они гордились тем, что тяжелым трудом добывались в своей жизни всего сами. Привыкшие трудиться с раннего детства родители, в надежде что дети пойдут по их стопам старались привить им это качество. Что со временем их хозяйство увеличится и начнет процветать пуще прежнего. Но как принято говорить: «Надежда умирает последней». Так случилось и с нашими юными героями. Первой кто проявила своё недовольство деревенским образом жизни и поддалась веянию нового современного мира, оказалась Оля. Она, никак не рассчитывала связать свою дальнейшую взрослую жизнь с селом, навозом, курами и коровами. Чем старше она становилась, тем отчетливей было заметно с каким пренебрежением и неохотой она выполняет свои хозяйственные обязанности. Её резиновые сапоги, в которых она всегда утром бегала в курятник, стали ей настолько противны и омерзительны, что она просто наотрез отказалась их надевать. Предложенные калоши вызвали у неё прилив непонятного родителям раздражения, и они с удивлением смотрели на дочь, которая по утрам, с гримасой отвращения отправлялась в курятник в специально приобретенных для этого случая ботильонах. Нежные пальчики с юношеским маникюром с каким-то осторожным отвращением брали каждое снесённое курами яйцо и клали их в соломенную корзину. По подобному поведению дочери было видно, что по стопам своей мамы Веры она идти не собирается и участь деревенской хозяйки, привыкшей проводить свою жизнь на скотном дворе её не устраивает. Её путеводной звездой, к заветной мечте стали яркие журналы мод, из которых на девочку подростка смотрели нарядные и тощие девицы, разодетые в шикарные наряды. Родителям ничего не оставалось как смириться с выбором дочери. Посчитав что, ребенок насильно мил не будет, с грустью приняли её выбор. Обязанности кормить кур и собирать яйца перешли на Андрея. Он души не чаял в своей сестре. Мальчик с радостью согласился её замещать и освободить от тягостного для неё занятия.

Благодарно чмокнув младшего братика в щечку, Оля погрузилась в созерцание своего отражения в зеркале, обставленного различными кремами и лосьонами и навсегда забыла об общем семейном хозяйстве. В её гардеробе появились модные городские наряды и нелепо вышагивая по грязным проселочным улочкам в элегантных босоножках, она стала пропадать в сельском клубе, где непонятный, приехавший из Москвы, женоподобный деятель культуры организовал театральный кружок. Звали руководителя кружка художественной самодеятельности Вениамином Львовичем. Достаточно странный, неопрятный тип, переехавший из столицы в их захолустье, по непонятно какой причине.

Новое увлечение полностью захватило юную Ольгу, и она ночами репетировала у зеркала, разучивая ужимки светских дам из оперетт и водевилей. Девочка подросток, по долгу репетировала в своей комнате, заучивая стихотворные тексты своих ролей. Она принялась более тщательно следить за своей фигурой, хотя и без дополнительных упражнений аэробики она была идеально стройная и привлекательная. Вокруг девушки стали крутиться местные ухажёры, которых от более активных и навязчивых действий останавливало только её родство с Андрюхой-Воробьём, который к тому времени подросток и несмотря на то, что оставался всё таким же щуплым, из всех драк непременно выходил победителем. Быстрый, верткий, жилистый, он не оставлял шансов ни одному своему сопернику, молниеносно втыкая в более крупных противников свои колючие кулачки и не давал им ни малейшей возможности перевести схватку в борьбу, где он был более слабым чем они. Слава о его бойцовских способностях распространялась далеко за границы их посёлка и о нём знали все его сверстники. Особенно те, кто, как и он, любили подраться в соседней роще на опушке, расположенной на берегу речки. Там, где любили собираться подростки из близлежащих деревень именно для того, чтобы решить вопросы, периодически возникающие между их населенными пунктами. На этой

поляне неоднократно упоминалась в разговорах и девочка Оля, как очень красивая девушка с одним большим минусом. Именно тем, что её родного брата зовут Андрюха Воробей.

Сам Андрюха Воробей, не смотря на авторитет среди односельчан на свою славу не обращал никакого внимания. Он был послушным ребенком в семье, трудолюбивым и аккуратным. От помощи своей маме Вере он никогда не отказывался и просыпаясь ни свет не заря выполнял все работы на скотном дворе. Упертый и настырный, он, упрямо сжимая губы и протирая глаза от недосыпания знал, что так надо и несмотря ни на что просто делал всё то, что было необходимо.

Вторым кто стал отдаляться от хозяйства, как ни странно, оказался старший сын в их семье, Анатолий. Надежда и опора родителей, как они всегда думали. Он странным образом замкнулся в себе и ничего не объясняя стал уваливать от работ в коровнике. После утренней работы он подолгу намывался в бане и потом, кое как позавтракав на бегу, отправлялся в школу. К тому времени он уже учился в выпускном классе и оправдывался перед родителями тем, что ему надо готовиться к выпускным экзаменам. Так же, ещё одним неприятным обстоятельством послужило для родителей его заявление, что ни в какую сельхозакадемию после школы он поступать не планирует, а собирается подавать документы в столичный Университет Управления и учиться на менеджера промышленного предприятия.

Всем этим переменам в парне послужили следующие события. В их районе, состоятельные московские коммерсанты выкупили большой земельный участок и принялись строить на нем крупное деревообрабатывающее предприятие. Что именно они там собирались делать, никто из местных знать не мог, так как все строительные работы проводились за высоким забором, а трудились там приезжие из Средней Азии. Общаться с местными им запрещалось, да и жили они в строительных вагончиках обособленно, прямо на территории предприятия.

Приехавший управленец, так сказать ставленник из Москвы, перевез в сельскую глубинку и всю свою семью, состоящую из молодой супруги, дочери и прислуги. Разместились они в большом доме, который был специально выкуплен, достроен и переоборудован под все запросы состоятельного бизнесмена.

Таким образом, в класс, в котором учился Анатолий пришла новенькая ученица. То, что она столичная штучка читалось во всем. В её недовольной презрительной гримасе, адресованной всем одноклассникам. В дерзкой и наглой манере общаться с преподавателями. В вызывающих нарядах и запаху дорогущих духов. Непонятно по какой причине, но Анатолий влюбился в неё с первого взгляда и совершенно потерял голову. Звали девушку Анжела.

По всей видимости, одну её в Москве, состоятельный папаша оставлять побоялся. Догадываясь не без оснований, что в отсутствии его контроля она пустится во все тяжкие увеселительные мероприятия, которых в столице существует огромное множество. Девушка была очень яркая, вызывающая, по столичному нагловатая и развязанная. Но Анатолий словно не замечал её вульгарного поведения. Потеряв рассудок, он принялся неуклюже ухаживать за ней. До этого момента опыта близкого общения с противоположным полом у него ещё не было. Чего ни как нельзя было сказать об его избраннице. На первые, нелепые по столичным меркам знаки внимания парня, Анжела реагировала с ярко выраженным презрением и открыто издевалась над ним. Когда Анатолий в очередной раз предпринял попытку заговорить с ней, она громко рассмеялась парню в лицо и дерзко заявила:

– Прежде чем мне своё общение предлагать, отмойся от коровьего запаха для начала. Потом и посмотрим, может научу тебя, как правильно вести себя, с такими как я.

Это заявление девицы настолько сильно ударило по самолюбию парня что он окончательно сник и замкнулся в себе. Но его любовь к Анжеле не прошла, а только стала ещё сильнее. Анжела прекрасно это видела и начала свою коварную игру с деревенским недотепой, который до этого знакомства всегда считал себя лидером среди сверстников. Через какое-то время, Анжела, полностью подчинила себе Анатолия и превратила его в своего верного и пре-

данного лакея. Всё что она не говорила ему, он выполнял беспрекословно, в надежде что его возлюбленная просто похвалит его и в знак поощрения просто проведет своими холеными пальчиками ему по щеке.

Эта новая игрушка дочери столичного бизнесмена не осталось без внимания её родителя и отец девушки изъявил своё желание познакомиться с Анатолием.

Когда Анжела пригласила Толю к себе домой, как бы на семейный ужин. Радости парня не было предела.

Василий Александрович, так звали отца девушки, был человеком, своеобразным и специфическим. На окружающих его людей он смотрел с высоко, как на быдло, существующее на нашей планете только для того, чтобы удовлетворять все его низменные потребности. Но как не крути, иногда и ему приходилось общаться с окружающим миром. Делал он это с огромным нежеланием и всячески демонстрировал своё полное превосходство и пренебрежение. Внешность у него была, мягко говоря, отвратительная. Большая голова, с полным отсутствием волосяного покрова, с широкой складкой разделяющей массивный лоб на верх и низ, где нижняя часть переходила в тяжелые надбровные дуги. Узко посаженные рыбы глазки, массивный нос и тоненькие губы большого рта, выражающего брезгливость ко всему. Из-за скрытой за жировой прослойкой шеи и узенькими плечами, голова плавно перетекала в массивный живот, от чего он был похож на большую перезревшую мягкую пятидесятилетнюю грушу, источающую неприятный запах пота, который невозможно было скрыть никаким дорогим парфюмом.

Анжела была его единственной любимой дочерью от предыдущего брака. Его новая избранница была чуть-чуть старше самой Анжелы. Снежана Игоревна, так звали её мачеху, такая же по столичному яркая и вульгарная. Она своей подчеркнуто сексуальной внешностью нелепо смотрелась возле главы семейства. В момент визита к ним Анатолия, Снежана Игоревна гордо восседала рядом со своим мужем и являясь полной ему противоположностью по комплекции только подчеркивала его недостатки фигуры. Стройная, с шикарными густыми волосами соломенного цвета, модельной внешностью, миниатюрным носиком и пухлыми губками Снежана, смеющимися огромными глазами куклы с нескрываемым похотливым интересом изучала гостя. Длинные стройные обворожительные ножки, туго затянутые в узкую мини юбку бедра, позволяли заметить нижнее кружевное бельё, от чего Анатолию было не по себе. Изучая парня, мачеха Анжелы тяжело дышала, приоткрытым ртом и её упругая и массивная грудь готова была выскочить из кофточка с глубоким декольте, наружу. Казалось, что она вот-вот, на глазах у всех окружающих наброситься на молодого парня и жадно овладеет им. Мужского внимания ей явно не хватало. Василий Александрович, по всей видимости уже был не в состоянии дать ей то, что она так страстно желала.

Не поднимаясь с кресла, с натянутой пренебрежительной гримасой, по всей видимости обозначающую приветственную улыбку, подобострастно, с некоторой ленью, глава семейства подал свою ладонь для приветствия. Когда Анатолий взволновано и радостно пожал протянутые ему потные пальцы хозяина дома, Василий Александрович, с тяжелым вздохом усталого от всего хозяина жизни, отвернулся к прислуге и кивком головы распорядился подавать ему чай.

Анатолию сесть никто не предложил, и он остался глупо топтаться по середине террасы.

Некоторое время, хозяин дома, брезгливым взглядом рассматривал парня и наконец спросил:

– Кто твои родители?

Ужасно волнуясь Анатолий запинаясь произнес:

– Папа агроном в колхозе, а мама домохозяйка. У нас хозяйство большое, дойные коровы, телята, куры. Мы на продажу сметану, сыр, творог делаем.

Василий Александрович устало вздохнул, громко отхлебнул принесённый ему чай из кружки и отстраненно произнес:

– Ну мне всё понятно. Свины?

Анатолий налился багровой краской посчитав последнюю фразу за оскорбление и растеряно спросил севшим голосом:

– Кто свиньи?

– Да никто, – грушеподобная субстанция в кресле, самодовольно хмыкнула. – Я спрашиваю свиньи есть.

– А, вы в этом смысле? – облегченно вздохнул Анатолий и утвердительно кивнул головой.

– Да, поросята тоже есть.

– Сало солите?

– И солим и коптим.

– Хорошо. Угости меня при случае. В Москве редко нормальное купить можно, а я люблю хорошее сало.

– Хорошо. Обязательно угощу. У нас оно очень вкусное.

– Даже не сомневаюсь. Ещё бы оно в деревне не вкусное было. Что-что, а сало вы солить умеете.

Василий Александрович сладко зевнул и взглянув на наручные золотые часы резко переключил тему разговора:

– Значит говоришь, что дочь моя тебе нравится?

– Да, очень, – наливаясь краской скромно произнес Анатолий.

Хозяин дома как-то ехидно улыбнулся и задал следующий вопрос:

– Ну хорошо, а что ты ей дать то можешь? Сало? Или творог со сметаной? Она у меня это не ест. Ей брокколи подавай и морепродукты.

– Да что захочет то и дам, – твердым голосом заявил Толя. – Я для неё на всё готов.

– О как! – лениво зевая отреагировала груша в кресле. – Какое смелое заявление. Надеюсь, ты понимаешь, что ты моей дочери не пара?

– Почему не пара? – удивился Анатолий.

– Да потому что она в столице привыкла жить, а ты, наверное, в Москве и не был ни разу.

– Школу закончу и поеду. Я собираюсь поступать в Московский ВУЗ.

– А куда если не секрет?

– Да куда Анжела, туда и я поступлю.

Василий Александрович ехидно рассмеялся.

– Боюсь юноша, у тебя творога со сметаной не хватит, в МГУ поступить.

– У меня с учёбой проблем нет. Я в любой ВУЗ без денег поступлю. Знаний хватит.

– Да уж, наивная душа, – произнёс Василий Александрович, неожиданно теряя интерес к гостю и повторно зевая сказал. – Ну да ладно. Это сейчас не главное. Ты иди к своим коровам. Устал я что-то от тебя. Анжела потом тебе скажет, что я решил. Мне подумать надо.

Хозяин дома, повернувшись к прислуге, стал давать указания подавать ужин.

Анатолий хотел было попрощаться, но Анжела, грубо взяв его за рукав, резко отдернула и повела к калитке. По её реакции Анатолий чувствовал, что разговор ей не понравился, но что именно он говорил не так, парень понять не мог.

Вытолкав его за ворота, девушка бесцеремонно и молча захлопнула за парнем калитку и направилась обратно к террасе особняка. Постояв в нерешительности несколько минут, Анатолий угрюмо побрел в сторону родительского дома. Земля уходила у него из-под ног. Ему казалось, что положительное к себе расположение Анжелы он потерял навсегда.

Когда Анжела вернулась к своему родителю, тот попросил её задержаться на несколько минут и присесть рядом с ним, на плетенный диванчик.

Достав из пачки сигарету, прикурив её и смакуя, он выпустил облако дыма. Василий Александрович понаблюдал как дым рассеялся в воздухе и произнес:

– А что дочка, мне этот валенок понравился. Простой как три копейки. Ты из него веревки вить сможешь. В столице ты себе такого оленя всё равно не найдешь. С твоим-то стервозным и похотливым характером, как у твоей мамы, тебе именно такой пудель и нужен. С другим ты и месяца вместе не проживешь, или прибудут, или на улицу вышвырнут, а этот пылинки с тебя сдувать готов. В столице все женихи сами с запросами. А из этого можно вырастить кого душе угодно, хоть тряпку половую, хоть салфетку влажную. Во всяком случае, он не будет тебе помогать транжирить мои деньги. А это меня уже в определенной степени радует. Я его в бизнес к себе возьму, подучим его маленько и он исправно трудиться на благо фирмы и нашей семьи будет. Врать и жульничать, как столичные, он точно не умеет. Именно это мне в нём и нравится. А то, что он деревня неотесанная, так мы его заточим и причешем так, как нам надо. Будь с ним поласковой и дай мне все его исходные данные. Я своего начальника службы безопасности попрошу проверить его самого и его ближайших родственников, а там и посмотрим, что с этим колхозным телом можно сделать.

Анжела неопределенно фыркнула, пожала своими плечиками, поднялась с дивана и молча удалилась в свои апартаменты, не забыв смерить пренебрежительным взглядом с ног до головы Снежану Игоревну.

После этого в жизни Анатолия произошли крупные перемены. Удивительным образом Анжела стала с ним мила и благосклонна. Она разрешила Толе чмокать её в щечку при каждой встрече и иногда, когда у неё было соответствующее игривое настроение, прижималась к парню всем своим телом. Она весело заливалась раскатистым вульгарным смехом и наслаждалась, как парень вот-вот готов был потерять сознание от её прикосновения.

С этого момента в Анатолии и произошли кардинальные изменения, о которых я упомянул выше. Он стал совершенно другим человеком. Ото всех своих друзей, что окружали его ранее, он постепенно отворачивался. Как только его кто-то пытался вразумить и просил трезво посмотреть на ситуацию, в которую он угодил, Толя тут же прекращал всяческое общение и разрывал с этим человеком все прежние связи. Все, кто про его Анжелу говорили плохо, просто переставали для него существовать. Как говорить: любовь зла и слепа.

Родители Анатолия очень сильно переживали перемены в своем старшем сыне. Все надежды на него, что он будет им надежной опорой, рушились на глазах, но ни чего с этим они поделать не могли. Сын вырос и у него начиналась новая и совсем не простая самостоятельная жизнь. Потеряв голову, он слепо следовал за своей возлюбленной и ублажал всем её прихотям и желаниям.

Анжела искусно пользовалась этим и вертела молодым человеком как хотела.

Однажды, она снизошла до интимной близости с ним и как уже достаточно опытная в этом деле мастерица подарила парню незабываемую ночь. Девушка пригласила Анатолия на отцовскую дачу, создала соответствующую обстановку, с вином и свечами, и под романтическую музыкальную мелодию увлекла парня в свою постель. У Анатолия это был первый сексуальный опыт, до этого момента он и представить себе не мог как это всё происходит. Но даже в его затуманенном любовью сознании родился логичный и тревожный вопрос. Утром он поинтересовался у Анжелы:

– Скажи любимая, а до меня у тебя кто-то был?

Анжела наиграно обиделась и надув губки категорично произнесла:

– Что за дурацкие вопросы? Конечно же нет. Ты у меня первый.

– Но ты так вела себя в постели, что мне показалось что ты уже достаточно опытная в любовных делах девушка.

– Ты Толя полный дурак, – грубо ответила она. – Просто ты мне очень нравишься, и я сама потеряла голову от прикосновения к твоему молодому и сильному телу. Не обижай меня пожалуйста своими подозрениями. Я отдалась тебе не для того, чтобы теперь выслушивать

всё это, после нашей незабываемой ночи любви. Я поверила тебе. Поверила в твои настоящие большие и светлые чувства ко мне. А ты вот так значит, да? Мне не так-то просто было пойти на это. Ты же сам должен понимать, что я с тобой потеряла свою девичью невинность. Для любой девушки это очень ответственный и трудный шаг.

– Ну а как же признаки потерянной девственности? Я слышал, что это должно быть болезненно первый раз и сопровождаться кровяными выделениями.

– Ну и дурак же ты. Зачем всё портишь? Тебе что, не понравилось со мной?

– Да что ты любимая. Я без ума от счастья. Я просто обожаю тебя и теперь ещё сильнее любить тебя стал. Хотя раньше думал, что сильнее любить уже невозможно.

– Ну тогда прекрати городить глупости. Кровь была. Просто я её вида не переношу и пока ты бегал в душ, заменила постель. Выбросила испорченную простынь и постелила свежую и чистую. Если не веришь мне, то иди поройся в мусоре. Тебе, выросшему в свинарнике, к этому не привыкать. Убедись в моей правоте и в своем неоправданном недоверии ко мне.

– Да ну что ты, любимая, конечно же я верю тебе. Прости меня пожалуйста. Просто я думал, что это должно быть заметно.

– А это и было заметно. Просто ты не соизволил заметить это заметное. Ты, наверное, думаешь, что с меня как с твоих коров кровь ручьем хлестать должна? Хотя, если честно признаться, я и сама думала, что её будет гораздо больше, но на деле оказалось всего несколько капель. Примерно, как когда из носа кровь идет. А что касается боли, то она была, но была такой приятной и возбуждающей, что мне даже жалко, что больше никогда её не смогу испытать ещё раз. Естественно только с тобой мой милый болван.

– Милая моя, я не хочу причинять тебе боль.

– Ну тогда закрой свой рот и давай повторим ещё разок то, что было ночью. Я даже не думала, что это так здорово и приятно. Я с ума схожу от тебя.

Ангела обняла парня и закрыв ему рот своими пальчиками повалила на кровать.

До самого обеда молодые люди наслаждались своими чувствами и когда силы окончательно оставили их, погрузились в сладкий сон ещё на несколько часов.

Когда Анатолий открыл глаза, то Ангелы рядом уже не было. Она порхала по дому в кружевных, шелковых трусиках, которые только подчеркивали её неотразимые стройные формы. Девушка наводила в комнате порядок чтобы скрыть все следы их вечернего застолья.

Увидав что, парень проснулся, она, игриво покачивая бедрами подошла, села к нему на колени и обняв, ласково произнесла:

– Ну что дружок, вот и свершилось. Теперь ты, как порядочный мужчина, должен взять на себя всю ответственность за меня.

– Да я с радостью, любимая. А о какой ответственности ты говоришь?

– Как это о какой? Соблазнил наивную девушку, затащил её в койку и думаешь, что всё это просто так?

– Да нет. Ни чего такого я не думаю.

– Значит ты готов взять меня в законные жёны?

– Конечно милая. Я раньше даже мечтать об этом боялся. Но..., мы же ещё школьники.

– Ну это не так быстро делается. Пока то да сё, школой уже и в помине пахнуть не будет. Просто теперь тебе, всего лишь надо встретиться с моим отцом и подтвердить серьезные намерения в отношении меня, своим официальным заявлением.

– Да хоть прямо сейчас, – радостный Анатолий аж подпрыгнул от нетерпения и готовности взять в жёны Ангелу.

– Ну сейчас не надо. Мне, моего папика, сначала подготовить к этому разговору нужно. Сам понимаешь, он человек не простой и если вот так огорошить его, что его любимую дочку кто-то имел на его даче, то он может и воспротивиться, да так что от тебя и мокрого места не останется.

Анатолий испугано посмотрел на Анжелу. О том что кто-то может сломать его счастье щелчком пальцев одной руки, он совсем не подумал.

Анжела, удовлетворенно увидела в его перепуганных глазах всё то что хотела. Она поднялась и принялась одеваться, скомандовав своему ухажёру.

– Тогда давай живо поднялся, оделся и на выход. Нас уже, наверное, потеряли все.

После этого события прошло примерно полгода. Позади были школьные экзамены и выпускной с шумной молодежной вечеринкой. Молодые люди с аттестатами зрелости благополучно отучившись в школе, со светлыми мечтами и грандиозными планами на будущее вышли во взрослую жизнь.

На выпускном, Анжела дефилировала в чересчур откровенном наряде, демонстрируя всем окружающим свои еле прикрытые прелести. Почти все были шокированы её откровенностью, а Анатолий всеми силами старался убедить себя, что ни чего предосудительного в этом нет. Раз девушка настолько красивая, на сколько это только возможно, то зачем скрывать эту красоту.

Запланированный разговор с Василием Александровичем состоялся в конце лета. Вообще-то разговором это назвать можно с большой натяжкой. Больше это походило на рабочее совещание, где руководитель ставит задачи своему подчиненному. Всё что позволили произнести Анатолию, это была единственная фраза: «Я безумно люблю вашу дочь и прошу у вас её руки.» Далее следовал длинный монолог хозяина дома о том, как Анатолию следует вести себя в их доме, что и как делать. Когда, как и с чем приходиться или подходить к членам семейства, к которому он собирается присоединиться.

Из разговора можно было сделать вывод что он теперь вроде ещё одной дополнительной единицы из числа прислуги. Просто немного привилегированной и с допуском в комнату любимой, единственной дочери хозяина.

Свадьбу было решено отметить в Москве, перед самым Новым годом, в формате званого ужина, на который никто из числа друзей и родственников жениха приглашаться не планировался. Этому решению Василия Александровича Анатолий был очень сильно удивлен, но сначала он просто сделал вид что не видит в этом ни чего необычного и унижительного для себя, а также для своих близких. Позже, когда он проанализировал своеобразное решение отца Анжелы, он согласился с ним, посчитав что и в самом деле может произойти своеобразный диссонанс двух абсолютно разных гражданских прослоек современного общества, в следствии чего может не только пострадать вся торжественность момента, но и просто послужить тому, что такое важное событие может быть испорчено. Мысль о том, что он этим самым поступком просто предаёт своих близких он отгонял от себя всеми силами, считая, что они, родственники и друзья, все сами виноваты в том, что не увидели в Анжеле тонкой, хрупкой и нежной натуры, которую рассмотрел он. Да и понятное дело, не многие современные люди способны обвинить сами себя в подлости, трусости и предательстве. Намного легче обвинить всех окружающих, особенно самых близких и дорогих сердцу людей. Что Анатолий и сделал, и ещё сильнее отстранился от своих родителей. С младшими сестрой и братом отношения он не разрывал и продолжал общаться с ними, так как они были воспитаны в таком духе, что не привыкли осуждать старшего брата, который для них всегда был почти как отец. Сестра и брат продолжали смотреть на Анатолия как на своего кумира и были уверены, что если он так поступает, то ему видней. Что он прекрасно знает, что он делает и что он всегда прав.

Известие о скорой свадьбе старшего брата, на которую их не приглашают их немного удивило, но ни чуточку не расстроило, так как у них было много своих забот.

Участие в коллективной пьянке со столичными высокопоставленными выскочками их явно не впечатляла. У Оли были репетиции и спектакли, а у Андрея спортивные тренировки

и подготовка к соревнованиям в секции бокса. В которой, он к тому времени, занимался уже несколько месяцев. Больше всех за своего сына переживали родители. Которые, прекрасно понимая в какую ситуацию Анатолий попал и догадывались, что любой разговор на эту тему может окончательно разорвать ту тоненькую нить в отношениях с ним, которая ещё их как-то связывала.

Как только Анатолий закончил школу он сразу перебрался жить к Анжеле.

Всё оставшееся до свадьбы время, его возлюбленная усиленно воспитывала и дрессировала своего будущего мужа. Она играла с ним как хотела и иногда, снисходя до интимной близости одаривала его своими ласками. Сказать, что ей Анатолий в постели не нравился нельзя. Молодой, здоровый, энергичный и крепкий парень, просто закомплексованный и без фантазий в сексуальном плане, по которым Анжела очень сильно скучала. То ли дело столичные знакомые, с которыми у неё была интимная близость раньше. До их выдумок и фантазий Анатолию было очень далеко, а девушку влекло к необузданному животному сексу с элементами, выходящими за рамки обычных, деревенских сексуальных представлений, где максимальным пиком фантазий Толи было предложение совокупиться на берегу реки, в стогу сена, в традиционной рабоче-крестьянской позе. Никаких тебе излишеств, всё примитивно просто, как и простая сельская изба из бревен, с глиняной печью посередине хаты.

Анжела прекрасно понимала, что если наденет на себя свой любимый силиконовый наряд сексуальной медсестрички, возьмет в левую руку плетку, повесит на тугой пояс наручники в розовой меховой оборке и продемонстрирует в правой руке огромный негритянский фаллоимитатор, в полной боевой готовности, то у её жениха минимум что может случиться, это простое умопомешательство, с помещением в закрытый стационар специализированной клиники, а максимум, это моментальная смерть от обширного инфаркта. Поэтому она всеми фибрами своей опытной души демонстрировала как ей приятно совокупляться с Толей в рабоче-крестьянской позе на сеновале, просто лёжа на спине, наблюдая как по соломинке, рядом с ней, ползает маленький жучок.

Главная задача, которую она поставила перед собой, это было как-то донести до своего избранника, что он у неё не единственный и что существует масса иных способов и поз чтобы порадовать и удовлетворить свою сексуальную партнершу.

Если раньше Анжела всячески не допускала в отцовский дом Анатолия, видя, как её мачеха, Снежана Игоревна, почти её сверстница, смотрит на Толю жадными глазами и желающая залезть к нему в штаны при первой возможности, то теперь, в её извращенной головке родился новый коварный план. Дрессировка своего комнатного пуделя по кличке Толюша перешли на новый и несколько неожиданный уровень.

Папина супруга, Снежана Игоревна была девушка ещё совсем молодая, горячая и чрезвычайно любвеобильная. Мужское внимание, желательно грубое и физическое, для неё стояло на первом месте. Василий Александрович не мог ей дать всего того, что ей требовалось. Во-первых, он был уже не молод и не так импульсивен, как хотелось его молодой жене. Во-вторых, Василий Александрович привык чтобы удовлетворяли его, а не он. По этой причине все его тридцатисекундные сексуальные забеги заканчивались в тот момент, когда Снежана Игоревна ещё даже не закончила предстартовую разминку. Огонь страсти полыхал у неё внутри пламенным пожаром. Девушке необходимо было большего и тут вдруг, в их доме появляется местный сельский житель. Молодой, крепкий, здоровый и красивый. Который был опытной Анжелой уже немного приведен в относительную норму соответствия столичным похотливым мачо. Вымытый, причесанный с первичными навыками в сексуальном общении. А самое главное, в нём не было этого гламурного излишества что присутствует у столичных особей мужского пола, причисляющих себя к элите. В этом самце чувствовалась природная сила, выносливость и необузданная грубость, которой ей так сильно не хватало. Снежана решила завладеть Ана-

толием во что бы ей это не стало. От опытного взгляда Анжелы, естественно, это не укрылось. Поэтому Анатолий и не допускался какое-то время в отцовский дом. Но теперь у Анжелы произошло переосмысление ценностей в её молодой испорченной головке, и она полностью поменяла свою стратегию и тактику поведения.

Заехав на предприятие отца, где Анатолий стажировался в роли менеджера среднего звена, она прошла к нему в кабинет, эротично села на письменный стол, накрыла своей сексуальной попкой канцелярские рабочие папки будущего мужа и командным тоном произнесла:

– Дорогой, пока мой папа в столице, я тоже хочу Москву навестить. Соскучилась я по своим подружкам. Короче, меня не будет несколько дней. Вернусь вместе с папой. Не переживай, мой милый, я буду постоянно тебе звонить и напоминать о себе.

Удивленно посмотрев на Анжелу, Анатолий грустно произнес:

– А как же я? Я же буду скучать по своей любимой. Может быть, мы вместе в столицу поедem? Можно мне с тобой?

– О! – наигранно обрадовалась Анжела, – Отличная идея. Мне она нравится. Конечно милый, поехали вместе.

Но тут же задумчиво сморщив носик и как бы о чём-то напряженно размышляя, делая вид что расстраивается, с грустью в голосе произнесла:

– Ой, а как же рабочий процесс что папа тебе доверил? Как же производство, офис, контроль за сотрудниками? Папа не обрадуется если ты без причины устроишь себе выходные. Надо было с ним это раньше обсудить. Сейчас уже не стоит этого делать. Блин, а как жалко. Вот бы круто было вместе в Москву сгонять. Скажи же милый. Что же нам делать?

Анжела сделала вид что собирается даже всплакнуть от досады.

Напуганный её переменой настроения не в лучшую сторону парень тут же принялся её успокаивать.

– Любимая, ну не расстраивайся так. Ну в другой раз вместе съездим. Чего ты загрустила? Ты, конечно, съезди, а я уж в другой раз.

– Правда? Ты мне обещаешь, что в следующий раз мы в Москву вместе поедem?

– Конечно обещаю.

– Ну тогда ладно Толюша. Буду с нетерпением ждать нашей совместной поездки в столицу. Я тебе такие ночные клубы покажу, ты просто с ума сойдешь.

– Да не любитель я как-то по ночным клубам ходить, – застенчиво ответил парень.

Анжела усмехнулась и произнесла:

– Ну извините, в Парке Горького ещё соломенные скруды и стога на набережной для таких как ты не додумались разместить. Так что придется тебе потерпеть отсутствие привычной сельской романтической обстановки.

Молодые люди весело рассмеялись шутке с намёком на сеновал и хитро глянув на Толю своими похотливыми глазками Анжела произнесла как-бы невзначай.

– Знаешь, что, милый, мне тут Снежана звонила, в гости приглашала, говорит, что ей скучно и одиноко одной в большом доме сидеть. Я сначала согласилась, думала, что вино попьем вечером вместе, поболтаем о нашем женском. А теперь, планы мои как видишь изменились немного. Заедь пожалуйста в «Винотеку», возьми парочку бутылочек сухого белого. Виноград, сыр, шоколад и подмени меня, чтобы она не обиделась что я её проигнорировала. Хорошо?

– Да как скажешь любимая, только я вот даже и не знаю, как это будет выглядеть.

– Да нормально всё будет выглядеть. После свадьбы вообще родней с ней будешь. Она же мне как мамаша по положению, значит и ты её можешь мамой называть.

Анжела весело расхохоталась и поднимаясь со стола, открыла свою дамскую сумочку. Она достала из неё и положила перед Анатолием пачку пятидесятирублевых купюр в банковской упаковке.

Став более серьезной, она произнесла:

– Дешёвое только не бери ни чего. Покажи себя нормальным состоятельным мужчиной, а не нищеводом, как все в этой дыре. И ещё, не следует ей говорить, что это моё распоряжение и я в курсе, что ты к ней заглянул. Научись уже демонстрировать свою мужскую независимость. Детство закончилось, мой дружок. Покажи, что ты сам способен проявить инициативу и быть независимым мужчинкой. Постарайся установить с ней дружеское общение. В будущем и тебе и мне это пригодится. А то я как-то до сих пор и не смогла найти с ней общий язык. Помогите мне.

Недоуменно глядя на пачку денег Анатолий погрузился в переосмысление всего услышанного. Но выхода у него особенно не было. Он уже привык беспрекословно выполнять любые прихоти своей невесты.

Чмокнув Толю в щечку, Анжела, виляя бедрами, затянутыми в тугую мини юбку, продефилировала к двери и не попрощавшись покинула кабинет. Она боялась выдать себя или хитрым взглядом или безудержным смехом, который разрывал её изнутри в предвкушении незабываемого представления.

Вечером, после работы в офисе, Анатолий сделал всё так как попросила его Анжела. Он заехал в винный магазинчик. При помощи продавца-консультанта взял две бутылки дорогого вина и на такси отправился в коттеджный посёлок. От волнения его даже немного потряхивало.

По уже сложившейся привычке, к особняку, где жил его будущий тесть он боялся приближаться даже в присутствии Анжелы, а тут..., во время отсутствия хозяина дома, с вином и угощением пришлось ехать в гости к его супруге. Всю нелепость предстоящего мероприятия он прекрасно понимал, но послушаться Анжелу, просто не имел никакого морального права.

Когда он уже подъезжал к огромному дому в его кармане зазвучала мелодия вызова смартфона. Достав его, Толя увидел на экранной заставке милый лик своей избранницы и включил связь.

– Да любимая, слушаю, – произнес он хриплым от волнения голосом.

– Как дела у моего зайчика? – прошепел в трубке мобильного голос его любимой.

– Я уже на подъезде к дому. Минуты через две буду на месте.

– Умничка ты моя! А я только до аэропорта добралась. Меня ещё регистрация ждет и несколько часов полета. Я как в самолет сяду, тебе позвоню.

– Конечно любимая. Обязательно позвони чтобы я не волновался. Я уже безумно соскучился по тебе.

– Я тоже, зайчик мой. Толюша, ты если что, в моей комнате ночевать оставайся. Чего тебе на нашу квартиру ехать. Меня там всё равно нет.

– Хорошо любимая. Я обниму твою подушку и буду спать с ней, чувствуя твой запах и тепло.

– Ой, не заводи меня, а то я сейчас расплачусь от разлуки, – наигранно произнесла девушка.

– Хорошо, не буду. Я уже подъехал.

– Ну всё тогда, приятного вечера. Там в холодильнике на кухне есть стейки семги. Можешь их пожарить на гриле. Я их для нас покупала, но думаю, что они вам будут более кстати.

– Спасибо любимая.

– Ну всё Толюша, целую тебя нежно.

Связь отключилась. Такси остановилось. Анатолий рассчитался с водителем и покинул салон автомобиля. Глядя на кованную калитку и чувствуя, как бешено колотится в груди сердце он подошёл к ней и нажал кнопку домофона. Мелодия трели вызова звучала несколько минут и наконец парень услышал мелодичный голос хозяйки.

– Да, говорите, что вы хотели?

Парень вдохнул побольше воздуха и произнес:

– Снежана Игоревна, это Анатолий, – произнес парень не своим голосом от внутреннего волнения.

– Анатолий? Какой Анатолий? – удивленно поинтересовался женский голосок в домофоне.

– Ну как какой?! Парень Анжелы.

В домофоне повисла молчаливая пауза в несколько секунд. Затем голос более нежным тоном произнес:

– Ой, Толя! А я и не узнала тебя на экране монитора. Конечно-конечно, проходи пожалуйста.

Магнитный замок щелкнул, и калитка распахнулась.

Непонятно от чего именно, ещё сильнее волнуясь, парень направился к крыльцу особняка. Когда же он поднялся по роскошной каменной лестнице и подошёл к входной двери он понял причину своего волнения. На входе его встречала сногшибательная Снежана Игоревна со своей модельной внешностью, одетая в легкий шелковый прозрачный пеньюар, под которым ничего не было кроме кружевных трусиков и сексуальных чулок, на стройных ножках.

Толя обомлел от увиденного и остоленел, открыв рот.

Снежана Игоревна, наслаждаясь произведенным эффектом подошла к нему и чмокнув в щеку произнесла:

– Как же долго я мечтала об этой встрече. Ты такой неожиданный и загадочный. Ну что же ты застыл на пороге. Проходи пожалуйста. Скоро и ты будешь полноправным членом нашей семьи, так что не стесняйся, чувствуй себя как дома. Да, кстати, а где Анжела? Ты что один?

– Да Снежана Игоревна, я один. Анжела улетела в Москву к отцу.

– О как, – с наигранной грустью в голосе произнесла Снежана. – Значит тебя тоже бросила твоя любимая половинка и ты, страдая от одиночества, понял на сколько мне тяжело тут одной и решил немного меня развлечь.

– Да, то есть нет, – затараторил смущенный парень. – Ну, в принципе да.

– Ты очень правильно поступил. Ты молодец. Только чего ты такой взволнованный? Ну, проходи же, я сейчас налью тебе что ни будь выпить, чтобы привести тебя в чувство.

Снежана Игоревна направилась на кухню, эротично виляя перед носом Анатолия своими упругими ягодицами.

Чувствуя, как всё пересохло во рту, Анатолий шёл следом, не в силах оторвать свой взор от прозрачного пеньюара.

Снежана прошла на кухню, открыла алкогольный бар, взяла початую бутылку кубинского рома, наполнила большой стеклянный бокал на одну треть. Бросила несколько кусочков льда в него и протянула своему гостю.

Анатолий взял бокал, жадно сделал глоток и когда его, в полости рта, обожгло крепким спиртным напитком, немного пришёл в себя. Но это уже было не на долго. Вскоре алкоголь, проникнув в пустой желудок, поступил в кровь и ударил в голову.

Снежана, достав из холодильника вазочку с клубникой, подошла к нему вплотную.

– Ну что же ты Толечка не закусываешь совсем? Так ты быстро захмелеешь, и мы не сможем с тобой поболтать по душам. Закуси пожалуйста вот этой ягодкой.

Девушка прижалась к парню всем своим телом и поднесла к губам Анатолия спелую клубничку. Он открыл рот и клубника, вместе с кончиками пальцев девушки коснулась его губ. Затем, облизав свои пальчики, Снежана жадно прильнула к парню своим страстным поцелуем.

Процесс знакомства со своей будущей тещей пошёл у Анатолия в точности по сценарию Анжелы.

Анжела, как опытный специалист в подобном вопросе, идеально точно рассчитала временной отрезок до времени «ч». В тот момент, когда два молодых, голых тела совокуплялись на любимом диване мужа Снежаны и отца Анжелы, она, открыв дверь своим ключом проникла внутрь дома. Застав как бы врасплох, увлеченных своими чувствами любовников, она наигранно вскрикнула и изобразив обморок, повалилась на пол.

Обезумевший от этой ситуации Анатолий, соскочил с дивана как ошпаренный и бросился к ней. Он поднял её с пола и перенес на всё тот же диван. Перепуганная Снежана побежала за стаканом воды. Ни она, ни Анатолий, от неожиданности и растерянности не соизволили прикрыть свою наготу и суетились округ Анжелы в голом виде, инстинктивно прикрывая свои причинные места свободной рукой.

Придя в себя, Анжела разрыдалась и нервным голосом закричала на Анатолия.

– Пошёл прочь из моего дома, предатель. Ненавижу тебя. Убирайся вон, похотливая тварь. Видеть тебя больше не могу.

Наспех надев на себя брюки Анатолий вылетел из дома и бросился бежать сам не зная куда. Он чувствовал, как весь мир рухнул в одну секунду и ему казалось, что с прежней безоблачной жизнью покончено навсегда. Чувство стыда и ненависти к самому себе разрывали его изнутри.

Когда он покинул дом, Анжела мигом переменилась. Она, приняла свою обычную манеру поведения и мило улыбнувшись Снежане, сказала:

– Ну ты то хоть убери со своего лица эту тупую, испуганную гримасу.

– Что? – не понимая услышанной фразы переспросила Снежана.

Анжела весело хихикнула и пояснила:

– Я говорю пеньюар у тебя прикольный. Тоже такой хочу. Подскажешь, где ты его приобрела?

– Да, конечно, – растеряно ответила Снежана, ежась от неудобства в своем шикарном прозрачном наряде.

– Ну и отлично, – радостно провозгласила Анжела, беря в руки бутылку вина и наполняя фужеры. – Только заканчивай давай тут комедию ломать. Всё уже закончилось. Хотя вернее только начинается. Снежан, ты не переживай за себя. Своему папику я ничего про это не скажу.

Во-первых, я не перенесу ещё одну смену моей очередной мамы в доме. Тем более что меня, после сегодняшнего представления, ты больше всего устраиваешь.

Во-вторых, боюсь, что она, следующая жена моего папы, может оказаться моложе меня. Воспитывай её потом. Мы и с тобой вон как долго общий язык найти не могли.

В-третьих, ты мне оказала неоценимую услугу. Теперь я своего сельского валенка этим случаем буду держать за горло так крепко, как даже сама представить себе не могу.

И в-четвертых, я давно видела, что он тебе нравится. Так что не стесняйся, продолжай получать удовольствие от общения с ним. Всем чем могу, тем я тебе помогу. Честно говоря, он меня уже утомил своей примитивностью. Может ты его чему ни будь интересенькому научишь.

Опомнившись и взяв себя в руки, Снежана сдержано улыбнулась, и удовлетворенная тем моментом что муж об её интрижке ничего не узнает, успокоилась. Она села рядом с Анжелой и заинтриговано спросила.

– То есть? Что значит я его научу чему ни будь? Поясни.

– Ну ты пойми меня правильно. Он достал меня своей рабоче-крестьянской позой. Про другие он видимо не слышал никогда. Не мониторит он рынок порноиндустрии как столичные жиголо. А я же не могу ему их показать. Я же тоже, невинную целку строю из себя перед ним, будто он у меня первый.

Снежана недоверчиво и удивленно спросила:

– Ты сейчас пошутила что ли? Он что, в это поверил?

– Представь себе, что да.

Снежана разразилась искренним звонким смехом.

– Вот какой идиот наивный. На твоём лице крупными буквами написано, что у тебя любимая поза «69».

Девушки дружно рассмеялись.

– Да ты что? – смеясь ответила Анжела. – Он с ума сойдет если узнает, что так тоже можно.

– С ума сойти, – восторженно произнесла Снежана, – так он совсем свеженький? Почти мальчик ещё?

– Так вот возьми его на воспитание и научи всему интересному, а я у него потом экзамен приму. Подготовь его к первой брачной ночи.

Девушки снова весело рассмеялись.

Оглядывая комнату, Анжела поинтересовалась:

– Он пакет должен был принести с собой. Там моё любимое вино. Я его попросила купить его. Где он? Ты не видела?

– Видела, – весело ответила Снежана. – У порога стоит. Мы его там оставили. Нам не до вина было.

– Именно так я и подумала, – весело смеясь подметила Анжела, поднимаясь с диванчика и направляясь в коридор.

Внеся пакет из винограду супермаркета, она игриво предложила:

– Ну так давай выпьем? Зря что ли мужинка заговаривался.

Девушки снова рассмеялись и как две старые подруги направились в кухонную зону гостиной. Разместившись за барным столиком, Анжела достала одну бутылку из бумажного пакета.

Снежана, с хитринкой в глазах, с любопытством спросила у неё:

– Так значит этот его визит, это всё ты придумала?

– Ну, конечно. Сам бы он никогда до такого не додумался.

– А зачем? – недоуменно спросила Снежана.

– Теперь я ему, на вполне законных основаниях смогу ответить тем же, и его же сделаю в этом виноватым. У меня в Москве парень есть. Балбес, конечно. Из сынков сильных мира сего. Но в постели он просто кудесник. Я очень скучаю по нему и его сексуальным фантазиям. Его мой отец жутко терпеть не может, а мне нравится с ним кувыркаться. Он такой выдумщик. Так вот, я хочу, чтобы этот мой колхозный валенок мне не препятствовал. Так что можешь смело им пользоваться пока не надоест. Я же прекрасно тебя понимаю. Молодая, красивая и спишь с моим отцом, а он далеко не юноша и не Аполлон. Свеженького чего-то девичья душа тоже требует. Когда каждый день пельмени, пельмени и пельмени, иногда и запечённого барашка хочется.

Снежана, весело смеясь поинтересовалась:

– Говоришь, что твой столичный ухажер выдумщик и кудесник?

– Ещё какой, – понимая куда клонит Снежана, игриво ответила Анжела.

– А им поделишься?

– А почему бы и нет. Устроим в первую брачную ночь небольшую групповуху. Будет потом что вспомнить.

Девушки снова весело рассмеялись.

Просмеявшись, Анжела, посерьезнев добавила.

– Я же прекрасно понимаю, что пока я здесь, он, мой Эдуард, которого я зову Эдвард, там в Москве, целомудрие особо не блюдет. Он за всеми юбками как похотливый кабель волочится. Так почему бы и нет.

С этого момента Снежана и Анжела нашли наконец-то общий язык и стали близкими подругами и единомышленницами.

Глава 3. Андрей.

Когда старший брат Анатолий закончил среднюю школу он почти полностью прекратил общение со своими родителями. Почему-то именно их он считал виноватыми в этом разрыве, обвинив их в том, что они не понимают его тонкого и многогранного внутреннего мира, что они давят на него своим родительским статусом и не позволяют жить своей жизнью. Этой формулировкой он просто пытался оправдать своё предательство, ведь на самом деле он прекратил общение с ними, потому что именно они просто не понравились его избраннице Анжеле. Для девушки из столицы, общаться с простыми сельскими людьми из глухой российской глубинки оказалось неприемлемым. Анатолий принял её сторону и поэтому произошел разрыв. Но с младшим братом и сестрой, он всё же иногда созванивался и встречался. Он видел каким огромным и непоколебимым авторитетом является для них. Как они смотрят на него открыв рот и ловят на лету каждое произнесенное им слово. Ему это льстило это, и он изредка и украдкой от Анжелы всё же навещал их и общался с ними.

Андрей, самый младший в семье Лебедевых ребёнок, встретил своё очередное «Первое сентября». Учеба ему давалась не совсем просто, ввиду того что его неумная энергия, бывшая из него ключом, всегда заставляла его двигаться и куда-то бежать. Но в целом его отметки были неплохими. Можно сказать, что он был успешным учеником с эпизодическими провалами, в основном из-за поведения. Высидеть пять уроков по сорок пять минут, это было самое страшное для него наказание. А когда к расписанию добавлялся шестой урок, то тут уж Андрей ни чего с собой поделывать не мог и несмотря ни на какие жесткие санкции, всегда его прогуливал. Тем не менее учителя его любили и всегда с приветливой улыбкой общались с ним. Щупленький парнишка с взъерошенными, непослушными волосами на голове, с традиционными фингалами, ссадинами и синяками. Но с открытой большой доброй душой, такой же, как и два огромных голубых глаза с некоторым удивлением, смотрящие на окружающий его мир. Кроме доброй улыбки ни чего другого у преподавателей Андрюша не вызывал. Со взрослыми Андрей всегда был честен, откровенен и прямолинеен. Он никогда не юлил, но и не хамил, и не грубил. Общался он всегда ровным спокойным тоном, как бы демонстрируя свой негибимый характер и внутренний стальной стержень.

Если кто-то из мальчишек напрашивался на драку и на повышенных эмоциональных нотах переходил на крик и оскорбления, то у Андрея всё было с точностью до наоборот. Если его тон становился ещё более ровным и даже ласковым, то в глазах появлялась хищная игривая искорка, а на губах нагловатая ухмылка. Именно это говорило о том, что противник через долю секунды ощутит, как острые кулаки больно начнут обхаживать его голову и туловище.

Как-то вечером, Андрей на велосипеде, перешедшем ему по наследству от старшего брата, заехал в школьный двор своего учебного заведения. Туда, где обычно по вечерам, на спортивной площадке собирались пацаны из всех классов и весело проводили вечерний досуг. Кто-то из мальчишек гонял футбольный мяч, громко и весело перекрикиваясь и иногда шумно радуясь забитому голу. Кто-то занимался на турниках и брусьях, играя в «лесенку» или «заказного». «Заказной» – это когда кто-то из ребят выполняет какой-то сложный элемент на перекладине, а остальные обязаны его повторить. Кто не выполняет, тот из дальнейшего состязания выбывает. Побеждает тот, кто все заказанные элементы выполнил, а вот его элемент повторить не смогли. А «Лесенка» – это когда все участвующие в игре кладут на скамейку по десять рублей и начинают, например, подтягиваться с одного раза. Подтянулся один раз, спрыгнул с перекладины и отошёл в сторону, смотреть как остальные участники повторяют одно подтягивание, по кругу. Подтянулись все по разу, следующий круг уже по два подтягивания. Потом

по три и так по нарастающей. Потом количество участников начинает уменьшаться и остаются в игре самые выносливые. Это обычно начинается, когда в одной попытке количество повторов переваливает за десять. Таким образом в финале, остается два человека, и они борются за главный приз. На первый взгляд ни чего сложного в этом нет, но если сложить все повторы всех подходов, то пятнадцатый подход с пятнадцатью подтягиваниями в общей сумме, со всеми предыдущими подходами, дает общие сто двадцать повторений. Подтянуться за один вечер на перекладине сто двадцать раз, это достаточно неплохая силовая тренировка, а ведь кроме подтягиваний были и другие упражнения, такие как выход силой или подъем с переворотом.

Вот это спортивное мероприятие у Андрея было самым любимым, и он специально дополнительно тренировался дома чтобы пройти потом вечером на школьных турниках больше двадцати кругов, и не важно в каком упражнении, а это уже более двух сотен повторов.

Оставшись на семнадцатом круге в полном одиночестве и забрав, все «десюнчики» со скамейки. Андрей сунул свой призовой фонд, в размере ста рублей, в карман и пошёл перевести дух на поляну возле футбольного поля.

К нему подошёл старшеклассник и весело улыбаясь произнес:

– Ну что Вороба, опять всех обошёл.

Андрей, приветливо улыбаясь посмотрел на подошедшего и весело ответил:

– Ага, жалко только, что соперники закончились. Мне так хотелось на восемнадцатый круг запрыгнуть, но...

– Противники все сдулись, – хитрым голосом продолжил его мысль подошедший парень.

– Ага, – Андрей хитро прищурился и мальчишки рассмеялись.

Старший парень, сел рядом с Андреем и спросил, заинтересованным голосом:

– А чего ты в спорт не идешь, с такими-то успехами?

Андрей тяжело вздохнул.

– Да не берут пока. Говорят, что маленький ещё.

– Да ну? Не гони. Ты уже не маленький, а кое где и старенький.

– Да я понимаю, но футбол, хоккей и плавание это не моё. Я на бокс хочу. Туда с четырнадцати лет берут. Мне пока тринадцать, но через месяц у меня День рождения и на следующий день я сразу в секцию запишусь.

– Так и я боксом занимаюсь. Хочешь с тренером познакомлю? Я попрошу его, он завтра же возьмет тебя к нам и месяц ждать не надо.

Андрей радостно подпрыгнул и глядя на старшего мальчишку своими о голубыми глазами с волнительным придыханием произнес:

– Это правда! Ты не шутишь? Меня правда возьмут?

– Без всякого сомнения. Ты давай завтра, к трем часам дня, подгребай сюда. Вместе на тренировку поедем. Тренировка начинается в четыре, в шесть заканчивается. После тренировки, если силы останутся можешь и сюда успеть, свой «столик» заработать.

– Ух ты, здорово! Я обязательно буду завтра в три часа. А что мне взять с собой?

– Да ни чего. Сразу оденься по-спортивному и на великах в райцентр поедем. Там есть где их оставить, за это не переживай.

– Спасибо тебе огромное, – с благодарностью в голосе произнес Андрей.

Парень весело рассмеялся и поинтересовался:

– За что спасибо? За то что тебе завтра носопырку начистят и новый бланш под глазом нарисуют?

– Ну это мы ещё посмотрим кто кому нарисует, – радостно улыбаясь во весь рот, сказал Андрей и не в силах усидеть на месте, схватил свой велик и помчался домой, поделиться радостной новостью с сестрой Олей. Хотелось бы конечно и с Толей, но старший брат жил уже отдельно. Он умудрился охмурить столичную красотку и в это самое время готовился к свадьбе.

Во всяком случае Андрей именно так и думал про своего старшего брата, гордясь им и желая всегда быть таким же, как и он.

На следующий день, как и было договорено между мальчишками, они встретились на школьной спортивной площадке в три часа дня и весело крутя педали своих железных коней помчались в районный центр, на тренировку.

С волнением на сердце, Андрей мчался, глядя в спину своего товарища и боялся отстать. Наконец, наездники на своих велосипедах влетели в один жилой двор райцентра и придав тормозам занос, остановились возле простого жилого подъезда. Над входом в подвальное помещение висела вывеска: «Детско-юношеский спортивный клуб Семицветик.»

Недоуменно посмотрев на своего приятеля, Андрей поинтересовался:

– Что это за «Семицветик» такой?

Загадочно подмигнув ему, парнишка весело ответил:

– Ща, узнаешь. И семицветики в глазах увидишь и лютики, и звездочки. Ща ты сам всё поймешь.

Догадавшись что имеет ввиду приятель, Андрей весело рассмеялся и слез с велосипеда.

Припарковав свои транспортные средства в специально отведенном для этого месте, парни стали спускаться в подвал.

Лестница встретила их специфическим запахом. Думаю, что ни для кого не секрет как пахнут подвалы старых многоквартирных домов. Но тот запах, который ударил в нос Андрею был совершенно другим, хотя и подвальные нотки в нем всё же присутствовали. Приятным этот запах назвать никак нельзя, но сколько бы лет потом не прошло, те кто с этим запахом познакомился однажды, запомнят его навсегда и всегда с особым трепетом и грустью будут вспоминать его как запах своей мальчишеской юности. Когда жизнь только начинается, а ты знакомишься уже с чем-то очень достойным, нужным и важным. Знакомишься с тем местом, которое проверит тебя на прочность, на вшивость и покажет тебе самому кто ты есть на самом деле. Покажет тебе из какого теста ты слеплен. Есть в тебе мужская честь, смелость и отвага или ты просто так, для гламурной красоты, носишь свои подвески между ног.

Тех, кому довелось тренироваться и добиться спортивных высот именно в подвалах, очень мало, но им повезло больше. Они отличаются от тех, кому сразу посчастливилось прийти в просторный и оборудованный по всем правилам боксерский зал. Парням из подвалов повезло именно, потому что они прошли через те самые подвалы и навсегда оставят в своей памяти ту неподражаемую и не передаваемую подвальную атмосферу и естественно, тот самый запах. Пусть и не совсем приятный, но желанный и волнительный. Запах рабочего пота, разбитых войлочных перчаток на шнурках. Запах адреналина и помятых, протертых до дыр кожаных мешков. Ну а тот, кто не знаком с этим запахом, то и объяснять ему смысла никого нет. Скажу только одно, что он очень многое потерял. А может и нет. Короче, каждому своё.

Приятель Андрея провел его мимо раздевалки, из которой доносился веселый хохот других мальчишек и подвел к тренерской. Постучав и заглянув внутрь, он произнес:

– Здравствуйте Виктор Михайлович. Как вы и просили, я нашёл и привел к вам Андрюху-Воробья.

В ответ Андрей услышал мужской голос, обладателя которого он пока не видел.

– Привет. Ну так проходите, чего за дверью топчетесь.

Паренёк прошёл внутрь и следом за ним смущенно проник в тренерскую Андрей.

Обладатель голоса смотрел на него веселыми смеющимися глазами. Это был уже не молодой мужчина, невысокого роста, но в хорошей спортивной форме. Приветливо улыбаясь, он пригласил Андрея присесть на свободный стул и продолжая улыбаться поздоровался с мальчиком.

– Ну здравствуй Андрей-Воробей. Вот значит ты какой, гроза местной шпаны. И правда, по внешнему виду и не скажешь, что ты такой задиристый. Ну что, будем знакомиться?

Андрей утвердительно кивнул головой и твердым голосом сказал:

– Да. Будем знакомиться.

– О как торжественно, – удивленно мотнув головой произнес тренер и добавил: – Меня зовут Хлызов Виктор Михайлович. Я в этом зале тренирую мальчишек боксу.

– А меня зовут Лебедев Андрей Михайлович. Я очень хочу тренироваться в этом зале у вас боксу.

– Отлично. Хорошее начало. Тогда иди в раздевалку. Знакомься с парнями и готовься к своей первой тренировке.

Как ни рассчитывал Андрей что его с первых секунд тренировки бросят в бой, и он будет поединок за поединком доказывать свое достойное место в этой жизни, этого не случилось. Сначала была общая разминка, затем силовая разминка, затем отработка движения ногами, стоя перед зеркалом, затем отработка по воздуху ударов руками. Так же перед зеркалом. Затем движения ног объединили с ударами рук и в самом конце тренировки, тренер разделил спортсменов по парам и без перчаток, по воздуху, все стали поочередно проводить эту комбинацию, имитируя её и нарабатывая для дальнейшего применения уже во время боевой практики и спаррингов.

Надеть боксерские перчатки на первой тренировке, Андрею так и не довелось. Немного раздосадованный, после того как прозвучал финальный гонг, он грустно сел на скамейку тяжело вздохнул и посмотрел в сторону, туда, где висели боксерские мешки, и многие парни направились к ним, закрепить изученную комбинацию уже на снарядах. Рядом с Андреем сел Виктор Михайлович и улыбаясь одними глазами спросил:

– Ну и как тебе у нас? Нравится?

Андрей неопределенно пожал плечами, прямо и честно ответил:

– Я думал, что мы драться будем, а мы шагать репетировали всю тренировку.

Виктор Михайлович рассмеялся и не обижаясь на прямоту новенького, попросил его.

– Прочитай пожалуйста Андрюша, что на плакате написано, который над зеркалами висит.

Андрей поднял голову и прочитал фразу:

– «Бокс не драка, не разбой. Бокс, красивый честный бой. Двух характеров сплетенье и себя преодоление.»

– Вот именно Андрей, – стал пояснять Виктор Михайлович смысл этой фразы. – Бокс – это тебе не драка. Это спорт. В боксе не только кулаками махать уметь надо, тут надо научиться правильно и быстро думать. Играть с соперником, кто кого перехитрит.

– Я думал, что думать – это в шахматах только надо.

– Нет, неправильно ты думал, не только в шахматах, везде. Но в боксе, ещё и по-другому. В боксе надо думать быстро. Только ты подумал, что тебе сделать надо, а ситуация уже поменилась. Уже нельзя этого делать. Потому что противник «прочитал» тебя и готов встретить контратакой. А может, он специально заманил тебя в эту ситуацию. Вот тут ты и должен уметь перехитрить его. Заставить поверить в то, что ты попался на его уловку и хитрость, и провести свою победную комбинацию.

Андрей, мало что понял из того, что ему сказал тренер и раздосадовано, махнув рукой, взволновано произнес:

– Да вы меня только бить правильно научите, и я любую комбинацию снесу одним ударом.

Виктор Михайлович снова рассмеялся прямо паренька и продолжил.

– Главное Андрей, для начала просто запомни, что я тебе сказал. Просто запомни и всё. Пока ты смысла произнесенных мною слов не понимаешь. Но если ты запомнишь мои слова, то скоро и смысл для тебя понятен станет.

– Хорошо. Я запомню всё что вы сказали. Только разрешите мне на ринге с кем-нибудь подраться.

– Нет Андрей. Драться я тебе никогда не разрешу, ни на ринге, ни где. Провести бой, это да. Но по правилам и по технике. Прошу тебя, забудь про драки и здесь, и на улице, и постарайся перестроиться в голове на спорт.

– Вы меня Виктор Михайлович, извините пожалуйста. Я ничего не понял, что вы мне тут наговорили. Но я всё запомнил и буду делать так как вы, тренер, мне скажете. А вот когда до меня дойдет смысл вами сказанного, тогда и посмотрим кто сильнее бьет, я, или тот, кто шаги тут учится правильно делать.

Виктор Михайлович снова весело рассмеялся и потрепав Андрея за плечо добавил.

– Хорошо Андрей, договорились. Завтра тренировка в четыре. Не опаздывай.

– А можно я раньше прииду?

– Нет Андрей. Тренировки по расписанию. Хочешь большего добиться, выкладывайся по полной во время тренировки, а не до неё, или после. Если после тренировки силы остаются, значит ты халтурил где-то и на полную не выкладывался.

Виктор Михайлович поднялся со скамейки и направился в свою тренерскую.

Так прошёл первый тренировочный день Андрея в секции бокса. Дальнейшая его жизнь стала наполненной смыслом и целью. Он всегда с нетерпением ждал каждую следующую тренировку и словно губка впитывал каждое слово тренера. Через месяц он уже был совсем другим, а через два, вполне походил на приличного боксера, у которого за спиной минимум год напряженной подготовки.

Виктору Михайловичу он доставлял немало хлопот своим упрямством и настырностью. Но это их противостояние в каком-то смысле давало свои благодатные всходы.

На одной из очередных тренировок, после спарринга закончившегося в пользу Андрея, Виктор Михайлович высказал ему.

– Лебедев, сколько раз тебе говорить, что твое положение корпуса должно быть строго по середине, по линии через голову, корпус и пах, прямо в пол. Вот над этой точкой и держи своё тело. Вес тела должен быть между ног, а не на передней ноге, как у тебя. В твоём исполнении ты сам у себя укорачиваешь дистанцию до противника, подставляя ему голову. И свой удар тебе зарядить сложнее, что левой рукой, что правой.

Андрей по обыкновению стал спорить:

– Да не буду я здесь его заряжать. Я специально голову подставляю чтобы противник бил в неё.

– Зачем?

– Да затем, что я так хочу. Я знаю когда и что он будет делать. Я чуть смещусь, во время его удара и заряджусь, он провалится, и я встречу его где он не ждет.

– Сместится он и зарядится. Смотри как бы носом в настил ринга ты не зарядился после того, как ты удар противника проворонишь.

– Ну и что. Может быть и такое, зато какой кайф, когда кулак всего в миллиметре пролетает у головы и я вижу это и чувствую.

– А я чувствую, что пока тебя кто-то не посадит на пятую точку, до тебя не дойдет что руки у головы держать надо.

– Виктор Михайлович, не переживайте, я всё сделаю как надо, я всё что вы мне говорили помню и до меня начинает доходить смысл ваших слов.

И в этом Андрей полностью был прав. Драться, бездумно размахивая кулаками, он уже давно прекратил, а также понял всю важность движения ног.

Сколько тренер не ругал его за низко опущенные руки, но именно в этом Андрей видел главное своё превосходство. Превосходя противников в реакции на порядок, Андрей специально как бы предлагал им свою открытую голову, для нанесения удара. Соперник, не выдер-

живал, глядя на наглую улыбающуюся физиономию перед ним и со всей силы наносил свой удар, Андрей уклонялся в сторону и тут же готовился сделать нырок под другую руку. Если противник шёл на этот боковой удар, то Андрей не просто нырял под него, а ещё делал дополнительный шаг в сторону бьющей руки противника. Тем самым заходя ему за спину. Соперник, теряя свою линию атаки бросался исправлять ситуацию и натывался на град колючих и жестких ударов. Словно кто-то гвозди вколачивал в него своими двумя молотками. Затем Андрей, проделывая всё то же самое в другую сторону и после нового града ударов возвращался на линию атаки противника и предлагал свою голову снова. Понимая свою проигрышность в данной ситуации, соперник терял скорость как в движении, так и в мышлении и тут Андрей включался на полную и раскачивая противника движениями своего корпуса ждал, когда тот откроет печень. От хлесткого удара в правое подреберье противника он получал особенное удовольствие. Ни с чем не сравнимое чувство, когда кулак влетает под локоть боксера и приликая к корпусу словно протыкает его копьем гладиатора насквозь. Ударная волна пробегает по всему телу соперника, и он не в силах стоять на ногах, садится на корточки или падает на колени.

После очередного победного боя, на областных соревнованиях, Виктор Михайлович недовольно помотал головой и высказал свою, уже традиционную претензию:

– Ну что ты за человек Лебедев, учишь-учишь тебя, руки держать выше, да всё бестолку. Вот попомнишь моё слово, подловит тебя тот, у кого реакция не хуже твоей.

– Ну так и хорошо. Значит я увижу свою ошибку и недоработку, и исправлю её к следующему бою. – невозмутимо ответил боксер.

– Исправишь-исправишь, если ку-куху тебе не собут.

Андрей, весело смеялся всегда над этим дополнением, после чего, в приподнятом настроении победителя шёл в раздевалку.

Так у Андрея началась новая страничка в его жизни. С головой увлекшись боксом, о родителях он не забывал и изо всех сил старался помогать в домашнем хозяйстве маме Вере, но копившаяся в нем усталость стала негативно сказываться на учебе. С твердых «четверок», Андрей скатился на «тройки» и в его дневнике стали появляться даже «двойки». Многие уроки Андрей просто прогуливал и завалившись на спортивные маты, сложенные стопкой в кладовой, наверстывал упущенные часы обычного сна. Классный руководитель забила тревогу и маме Вере пришлось посетить школу для долгой и тяжелой беседы с директором и завучем.

Потом, ночью, мама Вера долго беседовала на кухне с папой Мишей. Андрей, в это время, громко сопел в своей комнате, погруженный в глубокий сон. А сестра Оля, за дверью своей комнаты, зубрила текст очередной роли и расхаживая в зад и вперед топала остренькими каблучками модных босоножек.

Родители совещались.

– Может быть ему запретить на тренировки по этому мордобою ходить? – предложил папа Миша.

– Да уж лучше пусть в спортивном зале кулаками своими машет, чем на улице. Он ведь уже не ребёнок. Так и до тюрьмы не далеко.

– Ой, да брось ты... до тюрьмы... не каркай.

Из глаз мамы Веры потекли слезы. Папа Миша уставился в пол, как будто надеялся найти подсказку между половых досок.

Тяжело вздохнув, он произнес:

– Ну как же так вот сложилось то все у нас неудачно? Ведь мы для них стараемся, стараемся, хозяйство вон какое тащим. Как вот это всё бросить? На что жить потом? На мою зарплату? Надо всё же поговорить с Андреем чтобы он со своим боксом прекращал.

Мама Вера возмутилась:

– А почему с Анатолия ты сначала начать не хочешь? Может лучше с ним поговоришь чтобы он свою профурсетку столичную бросил. Люди то, что говорят про неё, прости Господи. Слушать и то срам. Как она ему голову так вскружила?

– Да уж. Любовь слепа, а страсть – глубокий омут. Как с ним говорить-то в таком состоянии. Я уж надеялся, что он сам одумается, а он вон оно чё, совсем голову потерял. Свадьбу удумали. Если я этот разговор подниму с ним, то только хуже сделаю. Нет уж, пусть всё идет как идет. Будем надеяться, что время всё как надо расставит по своим местам.

– Тогда почему Андрюшке запретить хочешь? Толику значит можно чудить, Ольге тоже, а Андрей чем хуже? Оля уже свои каблуки даже в доме не снимает. Цокает ими и цокает без конца по комнате. Тоже голову от своего театра потеряла. Тоже словно одурманена. Ей же ты не запрещаешь.

– Так она ж девушка. Как ей запретишь красоваться и кривляться. Это же у вас в крови.

– Ну так и Андрюше тогда тоже мы запретить ничего не можем.

– Ну значит и хозяйство тогда сворачивать надо, – развел руки в стороны папа Миша. – Нет у нас сил в одиночку столько голов скота тянуть.

– Ну значит будем сокращать поголовье. Всё равно Оля только магазинное, обезжиренное всё ест. Толик вообще отдельно живет и не заезжает даже. А Андрюшу как-нибудь прокормим одного.

Папа Миша в сердцах произнес:

– Чтобы обезжиренное это дерьмо в магазине покупать за бешенные деньги, эти самые деньги нужно заработать сначала, – он недовольно фыркнул и продолжил. – А если у нас объем продаж уменьшится, то и количество тех самых денег тоже больше не станет.

– Ну вот ты тогда бросай свою работу и вставай за маслобойку или сепаратор. А то сам то дома светлым днем только по праздникам появляешься. Словно вор какой или разбойник. Уходишь ещё темно, приходишь уже темно.

– Ну что ты Вера говоришь-то такое. Ну какой я тебе вор?

– Ещё какой вор. Украл у меня всю молодость. Сделал из меня рабыню и радуешься. Я со скотного двора годами не выхожу. В Москве ни разу не была. Да что там в Москве, в сельском клубе, где Ольга спектакли свои играет, тоже не была ни разу. Сижу за забором как проклятая. Деньги тебе зарабатывать.

– Ну так и деньги, зато в семье есть.

– А на кой мне эти деньги нужны? Я себе не могу позволить в босоножках на каблуках по коровнику разгуливать.

Мама Вера уткнулась в свой передник и горько расплакалась. Папа Миша тяжело вздохнул, подошёл, сел рядом и обняв, стал успокаивать:

– Ну чего ты ну. Ну перестань плакать-то. Подумаю я, может работника какого тебе подыщем.

– Ага и мужа мне заодно подыщи нормального, чтобы дома хоть иногда был.

– Нет уж, мужа нового это уже, дудки.

Мама Вера улыбнулась сквозь слезы, поднялась и стала убирать со стола остатки позднего ужина. Папа Миша, сидя на табуретке и глядя в пол угрюмо покачивал головой.

Таким образом и Андрея освободили от тяжелого труда. Но он сам лично с этим был не согласен и всё равно настырно и упрямо продолжал помогать маме Вере по хозяйству. В итоге пострадала только школа. Время для постигания наук и знаний было полностью передано на отдых между работой и тренировками. В школе Андрей стал появляться всё реже и реже. Да и то, тянуло его туда только желание встретиться всё с той же самой девочкой что и придумала ему прозвище Воробей. Герасимова Алла тоже была спортсменкой. Она увлекалась художественной гимнастикой ровно на столько, на сколько можно было позволить себе это увлечение в российской глубинке. Но она очень гордилась этим занятием. Её прямая осанка и горделивый

взгляд сводили Андрея с ума. Между ними была крепкая подростковая дружба и если Андрей и ходил ещё в школу, то только ради неё. За его образование и учебный процесс взялась именно она, Алла. Поэтому надежда на то, что он всё же кое как закончит свою школу, оставалась.

Время шло. Андрей заметно вытянулся вверх, но всё ещё оставался таким же худеньким и, если на нем был просторный спортивный костюм, шупленьким. Когда он раздевался и выходил на ринг в боксерских шортах и майке, то было наглядно видно всё то, что скрывается под одеждой. Рельефные жилистые мышцы, без намека на жировую прослойку, словно прочные веревки и канаты покрывали всё его тело. Когда он двигался по рингу было сразу видно какая мощь и сила сидит в нем. Удар у Андрея был такой силы, словно конь бил своим копытом. Как он и обещал когда-то своему тренеру, так он и делал. Не смотря ни на какую защиту соперника, он одиночным ударом в корпус, мог достать печень противника через любую надежную защиту, да так, что этого было достаточно для остановки боя и объявления о явной его победе ввиду невозможности соперника продолжать поединок. Высокий и скоростной Андрей превосходил своих противников в росте и превосходно использовал длину своих рук. Многие из его оппонентов, более крепкие и коренастые даже не могли подойти к нему на дистанцию для нанесения своего удара. Хлесткими молниеносными ударами он ломал атаку любого противника и закручиваясь то в одну, то в другую сторону ждал, когда появится возможность приложиться смачным звонким и чавкающим ударом в область правого подреберья, своей левой рукой. Вскоре противники выучили его тактику и изо всех сил стали защищать в поединках с ним, область своей печени. Благодаря этому у Андрея появился ещё один коронный удар, боковой левой в голову.

Дернув противника прямой левой, он ловко уходил от контратакующей двойки противника, затем обозначал удар в печень и разгоняя руку, в тот момент, когда противник опускал свою руку от головы, защитил свой корпус, переводил её на боковой в голову. Если удар достигал цели, то поединок сразу заканчивался из-за глубокого нокаута оппонента.

В последующем, именно этот левый боковой в голову и поставит крест на его дальнейшей карьере боксера. А получилось всё это так.

Когда, вслед за Анатолием, пришло время и Оле отмечать своё окончание школы и с врученным дипломом о среднем образовании принимать участие на выпускном балу, произошёл один очень неприятный инцидент. Один из выпускников изрядно перебрал с алкоголем и его поведение перешло в разряд скотского. Почему-то всегда происходит именно так, чтобы не отмечалось у нас с размахом, будь это выпускной, свадьба или просто День рождения, почти всегда находится именно тот, кто не знает чувства меры и теряет дозволенные границы в поведении.

Молодой человек, из параллельного класса, где училась Оля, под воздействием героинки, в качестве которой послужила простая сельская самогонка, отмечая окончание детства и вступление во взрослую жизнь решил объяснить Оле, где её женское место и как ей следует теперь вести себя со взрослым и состоявшимся мужчиной, в качестве которого он подразумевал себя любимого.

Девушка как могла пыталась объяснить ему, что ей не приятно с ним общаться в таком виде и тоне, и что ему следует заканчивать пить и идти домой. Это ещё больше возмутило незадачливого выпускника и он, дав волю своим рукам, схватил её. Сначала громко гогоча, он пытался обнять её и поцеловать в губы. Затем, когда у него это не получилось, грубо отшвырнул девушку в сторону. Оля упала на землю, а неумолимый, несостоявшийся ухажер пнул её ногой. Никто из окружающих не ожидал от него такого поведения, поэтому это всё и произошло в окружении других выпускников. После того как он ударил Олю ногой, его конечно оттащили в сторону и попытались успокоить. Кто-то даже из ребят упомянул о том, что она сестра Андрюхи-Воробья. На что «смельчак» заявил пьяным голосом:

– Да кто он вообще такой, ваш Воробей? Щенок недоделанный, салага. Ему ещё два года за партой сидеть. Вот когда закончит школу сам, вот тогда я и поговорю с ним, по-мужски.

Одноклассники и товарищи в ответ покрутили ему пальцем у виска и предупредили что после таких слов, возможно у него не получится подождать несколько лет. Что всё что он сейчас может сделать умного, это немедленно извиниться перед девушкой и сделать всё, чтобы до Воробья подробности инцидента просто не дошли. Но, к сожалению, они дошли.

Когда Оля вернулась, Андрей уже был дома. Увидав свою любимую сестру в порванном платье, грязную и заплаканную, он помог ей успокоиться и прийти в себя, заодно аккуратно расспрашивая её о случившемся. В сердцах Оля рассказала всё и лишь когда Андрей улыбнулся своей специфической улыбкой поняла, что натворила.

Все мольбы и уговоры чтобы Андрей не отреагировал на этот случай заканчивались его многозначительным и загадочным киваньем головы, якобы он со всем согласен и ответных действий не будет. Но его специфическая улыбка говорила об обратном.

Как не пытались друзья и товарищи спрятать своего незадачливого приятеля, который протрезвев понял во что вляпался, но Андрей всё же выследил его. Когда дружная компания молодых людей, окончивших школу, выходила из кинотеатра районного центра, к ним подъехал шуплый высокий парень на велосипеде.

Глядя холодным взглядом на виновника случившегося, Андрей, улыбаясь поздоровался и поинтересовался.

– Здравствуйте. Вы меня извините пожалуйста, но тут мне сестра сказала, что она ведет себя как-то с вами неправильно. Вы мне объясните пожалуйста, я ей передам. Она правильно себя вести будет.

Молодой человек открыл уже было рот чтобы извиниться и попробовать уладить конфликт миром, но молниеносный левый боковой со скачком ног прилетел ему в челюсть так, что она с хрустом лопнула сразу в двух местах. Свалившийся на землю парень словно в тумане видел над собой улыбающееся лицо Андрея с холодными глазами, который спокойным тоном попросил:

– Прошу тебя, даже близко к ней не приближайся. Пожалуйста. Хорошо?

Поверженный молодой человек, соглашаясь кивнул головой и сморщился от боли в подбородке.

Андрей выпрямился, посмотрел на окруживших его парней, понял, что никто из них заступаться за своего товарища не собирается, молча раздвинул их руками, сел на свой велосипед и поехал домой.

Вечером, в боксерский зал детско-юношеского спортивного клуба «Семицветик» вошли сотрудники полиции и прямо с тренировки забрали Андрея в районный отел.

За Андрея боролись все и школа, и тренер, и общественная спортивная организация, но родители пострадавшего парня были неумолимы. Они были намерены довести дело до суда любым способом. Все уговоры решить проблему миром, через финансовую компенсацию, которую папа Миша озвучил такую, что мало кто смог бы отказаться. Но родители травмированного парня были непреклонны. Они изо всех сил старались упечь Андрея в колонию для несовершеннолетних преступников. К этому они подключили даже областную прессу и местное телевидение. Финансово замотивированные репортёры сняли нелестный репортаж про боксерский зал, расположенный в простом подвальном помещении, в котором воспитывают бандитов и разбойников нападающих на законопослушных граждан на улицах районного центра прямо среди белого дня и наносящие тяжелые увечья.

Клуб «Семицветик» был закрыт и опечатан. На его двери появился огромный замок, а у Виктора Михайловича случился сердечный приступ. Мало того что его любимчик, которому он предвещал большое спортивное будущее попал в нехорошую ситуацию, так ещё и на благо-

родное дело всей его жизни, которому он посвятил всего себя, все свои сбережения, всё время и нервы повесили амбарный замок.

Андрея, тем временем, таскали по кабинетам следователей и дознавателей. Собирали неопровержимые доказательства его вины и готовили материалы для передачи в суд. И вот когда, казалось бы, сделать уже ничего было нельзя и реальный уголовный срок замаячил на горизонте своими чёткими очертаниями, неожиданно появился старший брат Анатолий.

Поговорив с Андреем и выяснив все обстоятельства, он сделал всего один звонок и... всё прекратилось. От Андрея все отстали. Заявление, пострадавшая сторона забрала без всяких компенсаций и от всех претензий отказалась.

В первую очередь поделиться своей приятной новостью Андрей решил с Виктором Михайловичем и сев на свой велосипед помчался в сторону спортивного зала. Когда он подъехал к опечатанной двери, то настроение у парня заметно ухудшилось и он направился к дому, где жил его тренер. Через четверть часа он подъехал к небольшому частному домику, стоявшему на окраине районного центра, на берегу озера, любимом месте отдыха всех жителей окрестных сел и деревень.

Подъехав к калитке, Андрей слез с велосипеда и прислонив его к забору нажал клавишу звонка.

Через некоторое время на пороге появился тренер и спускаясь по ступенькам крыльца он приглашающе махнул парню рукой. За это время он очень сильно изменился и постарел. Движения его были неуверенными и замедленными. В глазах уже не было той смешливой задорной искорки, которая присутствовала всегда. Теперь в его взгляде была печаль и усталость. Сев на скамеечку он подождал пока Андрей подойдет и пригласив его присесть рядом слабым голосом произнес:

– Здравствуй Андрюша. Как твои дела?

– Здравствуйте Виктор Михайлович, – ответил Андрей, внимательно наблюдая за болезненным видом своего учителя и наставника. Тяжело вздохнув, он ответил: – Думал, что всё у меня нормально, но вот вас увидел и понял, что рано радовался.

– А что за радость у тебя?

– Так закончилось всё. Заявители заявление забрали. Моё дело прекращено. Больше по этому случаю меня беспокоить не будут.

– Да, это хорошая новость, – слабым голосом произнес мужчина.

– Что с вами? – насторожено спросил Андрей. – Вы как-то болезненно выглядите.

– Ну так возраст берет своё.

– Да ладно вам. Какие ваши годы. Ещё дадим стране угля.

– Нет Андрюша, это уже без меня. Моя батарейка закончилась.

– Как так? А как же тренировки? Подготовка к соревнованиям? У нас же Первенство России на носу?

– Ты своим ударом на всех Первенствах жирную точку поставил. Не будет у нас больше никакого Первенства.

Андрей, понимая, что имеет ввиду Виктор Михайлович, тяжело вздохнул и промолчал.

Так они несколько минут сидели в полном молчании и наконец тренер заговорил.

– Видишь, как оно всё бывает. Как одно спонтанное, необдуманное решение способно всё изменить вокруг. Был зал. В нём тренировались мальчишки. Появился ты и вот теперь и зал закрыли и сколько пацанов без дела по улице теперь слоняется. Возможно, и они пойдут по твоим стопам.

– По каким стопам Виктор Михайлович?

– С твоим характером ты не долго на свободе гулять будешь. Засосет тебя этот криминальный омут с головой. Засосет и погубит.

– По-вашему я должен был проглотить и промолчать оскорбление своей сестры?

– Чтобы тебя осуждать, необходимо пройти через твою ситуацию самому. Я в ней не был, поэтому абсолютно не важно, как, по-моему. Важно другое, одним ударом подонку в челюсть ты сломал всё дело моей жизни. Этот зал был единственный что для меня имело значение и смысл жить. Больше этого смысла нет.

– Да погодите вы руки отпускать. Откроем мы снова ваш зал.

– Нет, Андрюша. Его уже каким-то бизнесменам отдали. Скоро там ремонт делать начнут и будет ещё один вино-водочный магазин в нашем посёлке.

– Погодите, но также нельзя. Это же неправильно.

– А как правильно? Челюсти ломать? Людям увечья наносить? Разве этому я вас учил? Разве это я вам разрешал?

– Нет.

– Вот и я про это.

– Извините меня пожалуйста, за то, что подвел вас сильно.

– Да что теперь об этом. Жизнь есть жизнь. Не виню я тебя ни в чём. Просто мне жалко, что вот так вот ты своим талантом распорядился. Езжай Андрюша с Богом. Устал я, пойду прилягу.

Виктор Михайлович поднялся со скамейки и направился к крыльцу дома неуверенной походкой.

Андрей посмотрел ему в след и с тяжелым сердцем пошёл к своему велосипеду.

Это была их последняя встреча. Больше они не виделись. Спустя месяц Виктора Михайловича не стало.

Его смерть тяжелым грузом легла на плечи молодого парня, и он, виня себя, с головой ушёл в домашнее хозяйство.

С одной стороны родители вроде бы и радовались, что он помогает на скотном дворе и закончил со своими тренировками, а с другой видели все нерадостные перемены в сыне. После всего случившегося он как-то быстро повзрослел и замкнулся в себе.

Немного позже, спустя некоторое время, на одной из встреч со своим старшим братом Анатолием Андрей узнал, что прекращению против него уголовного дела самое активное участие принял тесть Анатолия. Всего одним телефонным звонком он решил все его проблемы. Понятное дело что это он сделал не ради Андрея, а ради мужа своей дочери. К тому времени Анатолий активно начинал свою политическую карьеру и такой пункт в его анкете что его ближайший родственник имеет судимость сильно бы ему подпортил в продвижении по карьерной лестнице. Но Андрею это было преподнесено именно так, что они, его новые родственники, безвозмездно решили помочь ему как близкому человеку.

Глава 4. Подготовка к свадьбе.

После скандального инцидента в доме Василия Александровича, когда его дочь Анжела застала своего жениха в самом разгаре любовной связи с его супругой Снежаной Игоревной происходило следующее. Анатолий, с помутнённым разумом и сознанием, выскочил из дома и бросился прочь. Подальше от того места, где был застигнут своей будущей женой во время совершения им измены. Он сначала бежал куда глаза глядят. Потом шёл. Куда он бежал, куда он шёл, он и сам не знал. Вероятно, подальше от самого себя. Слезы застилали ему глаза, он чувствовал и понимал, что только что предал самого любимого своего человека. Предал ту, ради которой отказался от своих родителей, предав их чуть-чуть раньше. Что ему теперь делать и как быть, он абсолютно не знал. Поэтому просто брёл вдоль трассы, не имея понятия о конечной точке своего движения. Ему даже стало казаться, что конечная точка его следования непременно должна совпасть с его окончанием жизни. Вот что-что, а жить в данную минуту

он совсем не хотел. В голове всплывали сцены как он целуется и обнимается со Снежаной на глазах у Анжелы. Как его любимая падает без чувств в обморок.

Ненависть к самому себе заставляла Анатолия выть от бессильной злобы. Сжимая кулаки и зубы, он издавал не человеческие звуки и искал глазами в осенних грязных лужах тот предмет, который ему поможет расстаться с жизнью. В таком состоянии он брел всё дальше и дальше.

Ночи были уже холодными и осенний ветер пронизывал Анатолия насквозь. Лёгкий плащ и офисный костюмчик практически не согревали. Зато мысли от холода становились более свежими и ясными. Замерзнув и утомившись на своей вечерней прогулке, парень немного успокоился. Он развернулся и направился обратно. Ночная темень уже давно опустилась на землю и идти во мраке было намного сложнее. Всматриваясь в ночную мглу в поисках пути, Анатолий немного отвлекся от своих тяжелых мыслей. Теперь его волновало то, как он всё это будет объяснять своей невесте.

Когда он подходил к многоэтажному дому районного центра, в котором он проживал вместе с Анжелой, на востоке уже появилась предутренняя светлая полоса, возвещающая о начале нового дня.

Тяжело вздохнув, Анатолий открыл дверь подъезда и подойдя к лифту нажал кнопку вызова.

Поднявшись на свой этаж и открыв квартиру, он почувствовал в воздухе стойкий запах валерьянки, который предусмотрительная Анжела заранее распространила по помещению.

Стараясь как можно меньше издавать звуков, он разулся и направился в ванную комнату.

Неожиданно включившийся в коридоре свет резко ударил по глазам и Анатолий непроизвольно зажмурился.

– О! – услышал он голос Анжелы. – Явилось наконец, гуляющее чудо.

Анатолий молча застыл на месте, не зная, что ответить. Вид у него был как у побитой собаки.

– Ну и видок у тебя, любовник неудачник. Ты по каким помойкам лазил?

– Я это..., я не знаю. Просто ходил.

– Ну ходи тогда на кухню. Нам много что обсудить надо.

– Можно я душ приму сначала? – виноватым голосом попросил парень.

– Нет уж, – грубо ответила Анжела. – Потом намываться будешь. Я всю ночь тебя ждала для разговора.

Анатолий послушно побрел на кухню. На столе стояла початая бутылка коньяка и бокал, наполненный на одну треть темно-золотистым напитком.

Сев на стул, Анатолий устался в пол и боялся поднять глаза на Анжелу. Девушка подошла к серванту, достала ещё один бокал и поставив на стол перед парнем, плеснула и в него немного выпивки.

– Давай, пей, а то чувствую, что разговора у нас не получится. Нотации в формате монолога я читать не собираюсь. Мне объяснения нужны. Так что пей.

Анатолий взял свой бокал и залпом выпил. Сморщившись от обжигающего действия спиртного в пересохшей полости рта, он почувствовал, как алкогольный напиток по пищеводу проследовал в пустой желудок. Попавший в кровь коньяк приятно согрел его внутренности и немного ударил в голову. Посмотрев по сторонам в поисках чем закусить и ничего не найдя, парень тяжело вздохнул.

Анжела села напротив и сказала:

– Вот и славненько. А теперь объясни-ка мне дружок что это вчера было в доме моего отца.

– Я сам ничего не понял. Ума не приложу как всё так получилось.

– Ну, конечно. Ты у нас, как всегда, ни при чём. Она сама на тебя набросилась, а ты стойко отбивался, но она победила.

Анатолий снова тяжело вздохнул, не зная, что ответить и молча кивнул головой.

– Так, – продолжила Анжела. – Разговор у нас не клеится.

Она взяла бутылку и плеснув ещё немного коньяка в бокал, снова произнесла приказным тоном.

– Пей.

Анатолий послушно выпил и из его глаз покатались крупные слезы. Упав на колени в ноги девушке, он стал умолять простить его.

Анжела, с пренебрежительной ухмылкой некоторое время наблюдала это представление и когда оно ей надоело зло произнесла.

– Хорошенькое дело получается. Ты за моей спиной шашни крутишь, а я тебя простить должна. Как ты себе это представляешь?

– Прости любимая, этого больше никогда не повторится.

– А мне и этого раза достаточно. Измена уже случилась. Раз сунул свою глупую голову в этот омут, вот и сиди теперь в нём, обтекай самостоятельно. Кто предал один раз, тот способен и на второй. Это лишь вопрос времени. Так что доверительные и искренние отношения у нас закончились. Интимные тем более.

Анатолий с испугом поднял на девушку глаза. Кровь отхлынула от его лица, и он стал похож на белый лист бумаги.

Анжела усмехнулась и добавила:

– Не переживай. Свадьба будет. Мой папик на тебя виды имеет, поэтому я ему портить ничего не буду. Просто, пока ты шлялся не пойми где, я всё спокойно обдумала и решила. Раз можно так себя вести тебе. То, чем хуже я?

– В каком смысле? – парень оторопел от неожиданного заявления.

– В прямом смысле. Я тоже решила изменить тебе. Чтобы ты почувствовал всю ту боль измены, которую ты причинил мне.

– Как это? – с ужасом в голосе произнес Анатолий не веря тому, что слышит. – С кем?

– Да понятия пока не имею. С первым встречным, например. Пока сама не знаю. Я же не такая продуманная как ты. До сегодняшнего дня, я об этом даже и не думала.

Анатолий сам взял бутылку коньяка и приложился к ней, игнорируя бокал.

Анжела снова усмехнулась и прокомментировала его действия.

– Колхозником был, колхозником и остался. Никакой культуры питания. Кто же так коньяк пьёт? Деревня!

Пропустив её замечание мимо ушей, Анатолий всё ещё не мог осмыслить услышанное. Наконец, собравшись с мыслями, он произнес севшим голосом.

– Так нельзя. Это неправильно.

– Да что ты? – искренне удивилась девушка. – Тебе значит можно, а мне нет?

– Ты не можешь так поступить. Ты этим разрушишь все наши отношения.

– Отношения все, ты сам вчера разрушил. Это первое. Второе, это то что если отец узнает, что ты спишь с его женой, то тебе уже не до отношений будет. Ты хоть на секундочку понимаешь, что он с тобой сделает?

Тут до Анатолия дошёл весь смысл его ужасающего положения. Забыв обо всем другом, он судорожно стал искать варианты собственного спасения.

– Милая, ну ты же ему ничего не скажешь.

– С чего это вдруг? Ты, мой жених, в его доме, на его любимом диване, убажасяешь его законную супругу, а я молчать должна? Ты не охренел ли? Ещё как скажу.

Земля ушла из-под ног Анатолия.

– Милая, умоляю, я всё сделаю для тебя, только отцу не говори пожалуйста.

– Всё что ты имеешь в своей жизни, ты имеешь благодаря ему. Деньги, работу, статус. Он надеялся тебя двинуть в администрацию района. Сам он не может никакую должность занять. Он же москвич приезжий, а ты местный. Молодой, амбициозный, без вредных привычек. И лицом, и телом соответствуешь всем необходимым параметрам. Он тебе сулил политическую карьеру и резкий взлет. Ты бы своей физиономией торговал, а он бы всё решал за тебя. А ты взял и всё обгадил. Всё что тебе требовалось, это слушать его, выполнять всё что он говорит тебе. Жениться на мне и быть верным мужем. А ты всё одним своим похотливым поступком испортил.

Анатолий прекрасно осознал на каком тоненьком волоске он повис и который в любую секунду может оборваться и тогда он полетит в такую глубокую пропасть, от куда выхода уже не будет.

Молящими глазами он уставился на девушку и еле дыша произнес:

– Умоляю, не губи. Я всё для тебя сделаю.

– Хорошо. Посмотрим, что всё, ты для меня готов сделать. А для начала, я отвечу тебе тем же, а дальше посмотрим, как у нас дела пойдут. Спать вместе мы больше не будем. Ты мне противен. Так что в своих отношениях со Снежаной ты теперь абсолютно свободен.

– Как это? – снова растерялся Анатолий.

– Так это. Я с ней долго потом разговаривала. В принципе мы нашли общий язык. Я ей тоже пообещала отцу пока ничего не говорить. Но это только пока. Пока меня будет устраивать линия твоего поведения.

– Я ничего не понимаю. Ты же сказала, что свадьба будет.

– Да. Будет. Потому что так мой папа хочет. Но это не говорит о том, что я тебе чем-то буду обязана. Для всех окружающих мы будем крепкой образцовой парой. Как будет на самом деле... Поживем увидим. Не знаю, чем именно, но ты Снежане очень нравишься. Так что я не собираюсь препятствовать вашим отношениям, если ты не будешь мешать жить, мне так как я считаю нужным. Тебе это ясно?

– Нет, не ясно. Я вообще ничего не понимаю.

– Ну что ты за тупица? Хотя, чтобы что-то понимать, мозги нужны хоть самую малость. А у вас, у деревенских, всегда с этим проблема. Пока тебе достаточно уяснить одно. Я назначаю некоторое перемирие. Никто не должен заподозрить прохлады в наших отношениях. Для всех окружающих всё должно выглядеть, как всегда. Это для начала. А дальше я подумаю, как нам поступить.

– А что со Снежаной Игоревной?

– Снежана Игоревна теперь будет навещать тебя. Мы с ней это уже обсудили.

– Как это? А где?

– Здесь дружок. Здесь, на этой квартире. Якобы ко мне в гости она ходит, а на самом деле будет приезжать к тебе.

Анатолий окончательно растерялся. Он не мог поверить в то, что слышал.

Анжела снова усмехнулась с презрительным огоньком во взгляде и распорядилась:

– А вот теперь иди в душ. Помойся хорошо, а то от тебя как от псины воняет. В офис можешь опоздать на пару-тройку часиков. Я сама заеду и предупрежу управляющего что отправила тебя по своим поручениям. Так что можешь немного вздремнуть.

Ничего не понимая, Анатолий поднялся со стула и послушно направился в ванную комнату. Для него было ясно одно, что прежняя жизнь закончилась и начинается какая-то новая и ему не понятная.

Анжела, полностью удовлетворенная итогом своей многоходовой комбинации, которую она провернула, взяла в руки свой смартфон и повалившись на диван принялась строчить кому-то сообщение. Руки у неё теперь были полностью развязаны. Делать она могла что хочет

и как хочет, а на своего нерадивого избранника она нацепила такой строгий ошейник с колючими шипами, что он в нём и пошевелиться толком теперь не сможет. Единственное что ей ещё предстояло в этом деле, так это продумать разговор со своим папой, если вдруг он узнает. А он обязательно узнает и с горяча может наломать не мало дров. Но он человек дела, а не эмоций, поэтому есть возможность объяснить ему всё обилие плюсов от этой ситуации и практически полное отсутствие минусов. Плюсы Анжела видела в следующем. Во всяком случае и Снежана, и Анатолий люди уже не посторонние. То, что Снежана молодая, любвеобильная и горячая видно невооруженным глазом. Он, папа, дать ей все те ощущения, которые ей необходимы уже не может. Из этого следует что рано или поздно, но кто-то да появится у неё на стороне. А тут, как подарок судьбы. Не на стороне, а дома. Так сказать, дежурная игрушка, с помощью которой можно как закручивать гайки, так и разкручивать. А при определенных условиях сделать главным козырем для решения какого-либо вопроса. Например, при разводе, чтобы Снежане ничего не досталось. Предъявить факт измены и просто выкинуть её за дверь, на свежий воздух. Папа должен понимать, что он уже далеко не тот ловелас что раньше, хотя и раньше его спутницы жизни, все без исключения, ставили ему рога, включая её маму. Если он хочет, чтобы рядом с ним была красивая женщина, то есть смысл закрыть глаза на её интрижку с тем, кто рядом и тем, кто полностью подконтрольный и управляемый, а не с улицы. Встречаясь с Анатолием, Снежана не сможет делиться с посторонними чем-то внутренним и сокровенным. Например, закрытой для чужих информацией, так как Анатолий сам внутри этого же круга и сам владеет всей той же самой информацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.